

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
“ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУЧАНД БА НОМИ
АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАҒУРОВ”**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 809.155.0+802.0
ТКБ 81.2 тоҷ+81.2 анг
Ә – 98

ЭШОНҚУЛОВА МУСЛИМА БАХТИЁРОВА

**КАТЕГОРИЯИ ТАРЗ ДАР НИЗОМИ ТАСРИФӢ
ВА ҒАЙРИТАСРИФИИ ФЕЪЛИ ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА
АНГЛИСӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори
фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D 021300 –
Забоншиносӣ (6D 021302 – Забоншиносии муқоисавӣ-
таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)**

ХУЧАНД – 2025

Диссертатсия дар кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” ба иҷро расидааст.

Роҳбари илмӣ:

Юсупова Манзураҷон

Ибрагимҷоновна — номзади илмҳои филологӣ, дотсентити кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ МДТ-и “ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров

Муқарризи расмӣ:

Чамшедова Парвонахон – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Камолова Гулрухсор Рустамовна – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.Осимӣ

Муассисаи тақриздиханда:

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Ҳимояи диссертатсия санаи 04 октябри соли 2025, соати 15:30 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи Шурои олимони; e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Авореферат санаи «___» _____ соли 2025 фиристода шуд.

Котиби илмӣ

Шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология

Ҳасанова Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Муҳиммияти мавзуи таҳқиқот. Дар забон феъл ҳиссаи нутқест, ки шумораи бештари шаклҳои грамматикиро дорад. Феъл ҳиссаи мустақили нутқ буда, амал ё ҳолати предмет, инчунин модалият ва муносибатҳои гуногуни грамматикиро ифода мекунад. Он вазифаи синтаксисии хабарро адо менамояд. Аз ин рӯ, феъл дар ташкили таркибии ҷумла яке аз ҷойҳои марказиро ишғол мекунад. Дар байни категорияҳои грамматикӣ феъл категорияи тарзи феълӣ падидаи мураккабтарин ва гуногунҷабҳа ба шумор меравад, зеро он бо воҳидҳои морфологӣ, лексикӣ, синтаксисӣ ва мантиқӣ робитаи ногузастанӣ дорад.

Бояд қайд кард, ки дараҷаи мураккабии ин падидаи грамматикӣ дар забонҳои гуногун фарқ мекунад. Чунончи, дар забони гурҷӣ «тарзи феълӣ бо тақсим кардани феълҳо ба статикӣ ва динамикӣ, гузаранда ва монда, бо сохти мустақим ва инверсияшудаи феъл ва мутаносибан, бо категорияҳои замон ва сифа, бо категорияи қатор (ряд) ва категорияи нусха (версия) алоқаманд аст» [15, с. 235]. Дар забони англисӣ инчунин, категорияи тарзи феълӣ ба қатори ҳодисаҳои грамматикӣ гуногунҷабҳа дохил мешавад. Бесабаб нест, ки забоншиноси англис Р.А.Якобс чунин навиштааст: «Тааҷҷубовар нест, ки категорияи тарзи мафъул барои мардуми ғайрианглис ва дар баъзе мавридҳо ҳатто барои англисзабон низ мушкilot пайдо мекунад» [26, с. 169]. Дар забони муосири тоҷикӣ категорияи тарзи феълӣ мисли забонҳои гурҷӣ ё англисӣ мураккаб нест. Дар забони русӣ низ ин як падидаест, ки дарк кардани он душвор аст. Аз ҷумла, дар забони русӣ мушкilotи азимро фарқи маъноии калимашаклҳои феълӣ бо морфемаи “-ся” ба миён меоранд, ки дар як ҳолат маънои самти муштарак, дар ҳолати дуум маънои самти мафъул ва дар ҳолати сеюм маънои самти нафсиро ифода мекунанд.

Мавриди зикр аст, ки категорияи тарзи феълӣ дар забони муосири тоҷикӣ дар муқоиса бо забонҳои англисӣ ва русӣ дар сатҳи ниҳоят кам омӯхта шудааст. Инчунин, ягон рисолаю

монография, ки ба муқоисаи ин падидаи мазкур дар забонҳои тоҷикию англисӣ омода гардидааст, дида нашуд. Дар қорҳои илмӣ эроншиносони шӯравӣ В.С. Расторгуева ва А. Керимова[13] дар бораи категорияи тарзи феълӣ ба ҷуз маълумоти мухтасар дар бораи шаклҳои самти феълии масдар ва сифати феълӣ дигар маълумот дода нашудааст. Профессор В.С. Расторгуева инчунин дар очеркҳои дар бораи шаклҳои замонӣ-намудии феъли мафъули тоҷикӣ мухтасар маълумот медиҳад[12, с. 551-663].

Муҳаққиқ А.З. Розенфелд дар китоби худ[14, с. 62] қор самти феълиро ҷудо мекунад: фоил, мафъул, бавосита ва нафсӣ.

Андешаҳои Н.Маъсумӣ роҷеъ ба масъалаи тарзи феълӣ дар “Грамматикаи забони адабии муосири тоҷик” барои мактабҳои олии ҷумҳурӣ низ инъикос ёфтааст[9]. Дар китоби мазкур ба категорияи тарзи феълӣ ҳамагӣ 4,5 саҳифа бахшида шудааст, ки дар муқоиса бо он чизе, ки дар сарчашмаҳои грамматикӣ забони англисӣ оварда шудааст, ниҳоят нокифоя мебошад. Масалан, дар китоби Г.Н. Воронсова[3] барои ин категория 18 саҳифа ҷудо карда шудааст.

Сарчашмаҳои дигар нуктаи назари Н.Маъсумиро[9], ки дар забони тоҷикӣ ду намуди самти феълиро ҷудо мекунад, такрор мекунанд. Дар ин маъхаз ба категорияи тарз унвони номуносибӣ “**тарзҳои феъл**” дода шудааст, ки ба забони русӣ чун “способы глагола” тарҷума шудааст. Инчунин, аз рӯи ақидаи профессор М.М.Гухман тарзи феълӣ на ба тарзи иҷрошавӣ амал, балки ба қадом қониб самт ё майл гирифтани амалро ифода менамояд[5, с. 189-211]. Беҳуда нест, ки А.И.Смирнитский тафовути байни шаклҳои фоилӣ ва мафъулии феълро дар гуногунии раванди амал (направленность процесса) дарёфтааст[16, с. 265]. Шояд ҳамин ақидаи А.И.Смирнитскийро ба инобат гирифта, муҳаққиқ М.Я.Блох ба ин категория чунин таърифро раво донистааст: Ин категорияи феълӣ самти амалро нисбати иштироки воқеот, ки дар қолаби синтаксисӣ мунъакис гардидааст, ифода менамояд[24, с. 176]. Бо назардошти номувофиқии ин истилоҳ К.Усмонов ин падидаро категорияи

самти амал меномад[18, с. 48]. Муҳаққиқ А.В. Бондарко низ тафовути байни фоил ва мафъулро дар самти гуногуни хусусияти феълӣ нисбат ба иҷрокунандаи он мебинад[2, с. 45].

Чунонки аз тафсири мухтасари боло маълум мешавад, тарафдорони ақидаи алоқамандии категорияи тарз бо самти (направленностью) амал кам нестанд. Мо низ дар муайян кардани категорияи тарз бо он забоншиносон, ки фарқи байни маъноҳои самтиро дар табиати самти амал мебинанд, ҳамроҳ мешавем, зеро ин мафҳум самтро чун падидаи тартиби грамматикӣ дида мебарояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Оид ба назарияи умумии тарзи феълӣ ва мафҳуми марбути диатеза панҷ асари махсус таълиф гардидааст[6; 7; 8; 15; 20]. Калимаи “диатеза” аз забони юнонӣ гирифта шуда, мафҳуми самтро ифода мекунад. Дар ин китобҳо, инчунин, сохторҳои тарзи феълӣ дар бисёр забонҳои гуногунсохт таҳлил карда шудааст.

Дар мавриди категорияи тарзи феълӣ дар забони англисӣ, мо осори зиёди таҳқиқотиро дарёфт намудем, ки ҷанбаҳои гуногуни ин категорияи грамматикӣ бисёрҷабҳаро меомӯзанд.

Ба ин асарҳои М.И. Абакова [1998], О.В. Алексеева [2001], О.Л. Бодягин [2003], Е.С. Брусевич [1948], Р.В. Басова [1971], М.М. Болдырева [1971], А.А. Винокурова [1973], М.А. Дмитриева [1965], Т.А. Кузнечик [1977], Т.Ф. Лапоногова [1947], Л.Ф. Тертус [1946], М.С. Шапиро [1947], Е.П. Завражина [1985], Е.В. Киланова [1981], Т.В. Куликовская [1976], И.К. Лихачёва [1955], Н.И. Пушина [1981], З.Г. Складанюк [1980], Н.В. Соловей [1988], Я.Е. Шаханова [1978], Е.Г. Шубной [1973], А.Л. Резникова [1984], А.М. Ключина [2012] ва дигарон дохил мешаванд. Инчунин, мақолаҳои сершумор оид ба омӯзиши категорияи тарз дар забони англисӣ бахшида шудаанд. Номҳои онҳо дар феҳристи адабиёти рисолаи илмӣ мо оварда шудааст.

Ин падидаи забони англисӣ дар муқоиса бо баъзе забонҳои дигар мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Аз ҷумла, дар ин ҷо асарҳои диссертатсионии Ф. Мурсалов [1984], Г.Б. Воронина [1973], М.М. Гухман [1955], Н.А. Қодимбекова [1973],

А. Ерагулов [1974], И.Н. Сипакова [1987], Х.Х. Хайдаров [1962] ва дигаронро қайд кардан мумкин аст.

Дар мавриди таҳқиқи муқоисавии ин категорияи грамматикӣ забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ бошад, баъзе маълумотхоро оид ба ҷанбаҳои алоҳидаи ин падида дар осори К. Усмонов [2011], К. Усмонов ва Р. Иброҳимова [2009], Г. Расулова [2016], П. Ҷамшедов [1978] ва дигарон дарёфт карда метавонем.

Соли 2012 рисолаи номзадии А.Ю.Тошев дар мавзӯи «Таҳлили муқоисавӣ ва тазодии самти мафъул дар забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ» ҳимоя карда шудааст[17]. Ошноӣ бо рисолаи масуф, ба ҳулосае овард, ки дар асари мазкур адабиёти зарурӣ оид ба ҷанбаҳои мухталифи категорияи тарзи феълӣ дар забони англисӣ оварда нашуда, баръакс, қариб сад асаре нишон дода шудааст, ки ба категорияи тарзи феълии забонҳои муқоисашаванда бевосита алоқаманд нестанд.

Дар боби якуми рисола “Заминаҳои назариявии муаммои категорияи тарзи феълӣ дар забоншиносии муосир” ягон ҷиҳати назариявии ин категория инъикос наёфтааст. Дар фасли якум омӯзиши робитаи мундариҷаи самти мафъул дар забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ пешбинӣ шудааст. Фасли дуюм “Воситаҳои лексикӣ-грамматикӣ ифодаи самти мафъул дар забонҳои муқоисашаванда” номида мешавад. Дар фасли сеюм масъалаи ифодаи самти мафъул дар сатҳи морфологӣ инъикос ёфтааст. Бояд қайд кард, ки мазмунӣ ин се фаслҳо унвонҳояшонро нокифоя инъикос менамоянд. Гузашта аз ин, ба фасли дуюм номи нодуруст дода шудааст, зеро дар бораи воситаҳои луғавӣ ифодаи мафъул дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ сухан рондан мумкин нест, зеро дар ин забонҳо чунин воситаҳо мавҷуд нестанд. Аз ин рӯ, мо дар ин фасл дар бораи ин масъала ягон маълумот пайдо накардем. Чунонки маълум аст, ба забони русӣ воситаҳои луғавӣ ифодаи муносибатҳои тарзи феълӣ хос мебошанд. Масалан, постфикси “-ся” дар “**мыться**” воситаи калимасоз аст. Муаллиф ин хосияти феъли русиро ба

забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нисбат дода, ба ин фасл чунин ном додааст[17, с. 2].

Боби дуюм ба воситаҳои лексикӣ-морфемикии ифодаи самти мафъул дар ин се забон бахшида шудааст, вале дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, чунонки дар боло қайд карда шуд, ягон воситаи луғавии ифодаи мафъул вучуд надорад. Аз ин бармеояд, ки муаллиф ба фаслҳои дуюму сеюми боби дуюм номҳои қариб якхела додааст. Илова бар ин, чунонки аз сарлавҳаҳои се фасли боби II маълум аст, мафъулини ҳар се забон ба таври дистактикӣ таҳлил карда мешавад, ки истифодаи хеле кам дорад, зеро муқоисаи мустақими мафъулини се забон вучуд надорад.

Дар асари А.Ю. Тошов ба омӯзиши системаи самти феълини забони русӣ бештар диққат дода шудааст. Таҳлили муқоисавӣ ва тазодии маводҳои фактологӣ ба се забон ба дараҷаи нокифоя гузаронда шудааст. Тибқи мутолиаи рисола тақрибан 20 саҳифаи диссертатсия ба маълумоти ба ин фасл номувофиқ бахшида шудааст, ки баъзеи онҳо мустақиман ба мавзуи диссертатсия алоқаманд нестанд ё такрори андешаҳои қаблан баёнкардаи муаллиф мебошанд.

Ба ақидаи мо мувофиқи унвони рисола, муҳаққиқ мебоист ба самти мафъул дар забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ бештар тавачҷуҳ диҳад. Аммо дар саҳифаҳои асар дар бораи ҳамаи самтҳои феълӣ, аз ҷумла самти нафсӣ-таъкидӣ, мутақобил ва миёна сухан меравад, ки фаъолияти онҳоро аксарияти кулли олимони англис ва тоҷик рад мекунанд. Аз ҷумла, дар саҳифаи 40 фаъолияти самти нафсӣ-таъкидиро дар забони англисӣ тасдиқ менамояд ва дар саҳифаи 84 чунин тарзи феълӣ ба забони тоҷикӣ нисбат дода шудааст[17, с. 40-80].

Дар умум, мутолиаи рисолаи муаллифи мазкур моро ба хулосае меорад, ки то ҳол зарурати тафсири муқоисавии амиқтар ва ҳамаҷонибаи категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, аз ҷумла муаммои тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои ғайритасрифӣи феъл вучуд дорад, зеро ин мавзӯ ҳанӯз мавзуи омӯзиши махсус нагардидааст.

Ҳамин тавр, аз сабаби ҳамаҷониба таҳқиқ нашудани категорияи тарзи феъли тоҷикӣ, зарурати амалияи тарҷума аз забони англисӣ ба тоҷикӣ ва баръакс, инчунин эҳтиёҷоти таълими забони англисӣ ҳам дар мактаби миёна ва ҳам олі интиҳоби мавзуи кори диссертатсионии моро асоснок мекунад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсияи мавриди назар бо “Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” робитаи зич дорад. Инчунин, дар доираи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии МДТ – и “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” барои тақмили фанҳои типологияи муқоисавӣ, забоншиносии умумӣ, грамматикаи муқоисавӣ ва назария ва амалияи тарҷума кӯмак менамояд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти мазкур аз ҳамаҷониба омӯхтани категорияи тарзи феъли забони тоҷикӣ ва таҳлили муқоисавии ин категорияи феълҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, аз ҷумла категорияи тарзи шаклҳои ғайритасрифӣи феъл ба шумор меояд.

Вазифи таҳқиқот. Барои ноил шудан ба ҳадафи зикргардида ҳалли вазифаҳои зерин дар назар дошта мешавад:

- тавсифи моҳияти категорияи тарзи феълӣ ва алоқаи он бо назарияи диатеза;

- муайян сохтани робитаи категорияи тарзи феълӣ ва таснифи хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣи феълҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- нишон додани муносибати категорияи тарзи феълӣ бо хосиятҳои валентнокии феълҳо дар забонҳои муқоисашаванда;

- муайян намудани хосиятҳои қолабҳои тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- нишон додани муносибати байни навъҳои шаклҳои замонӣ-намудии тарзи мафъули феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ;

- таҳлили нақши қолабҳои тарзи феълӣ дар таҷзияи актуалии ҷумла;

- омӯхтани хусусиятҳои зухури муқобилгузори тарзи феълӣ дар системаи масдар ва сифати феълии забонҳои муқоисашаванда;

- ошкор намудани воситаҳои ифодаи категорияи тарзи феълӣ дар системаи герундии англисӣ ва муайян сохтани роҳи воситаҳои ифодаи он ба забони тоҷикӣ.

Объекти тадқиқот. Объекти тадқиқотро омӯзиши категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ фаро мегирад.

Предмети тадқиқоти мазкур аз муқоисаи категорияи тарзи феълӣ ва сохтори он дар системаи феълҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ иборат аст.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Дар рафти кор мо ба принципҳои назариявии муҳаққиқон М.М. Гухман[5], А.И.Смирнитский[16], Л.С. Бархурдаров[1], М.Я. Блох[24], Г.Г. Почепсова[10], В.Е. Шевякова[22], А.В. Бондарко[2], Н.Маъсумӣ[9] оид ба категорияи тарзи феълӣ таъя намудем. Инчунин, ақидаҳои А.А. Холодович[19], В.С. Храковский[20; 21; 22] дар бораи тарзи феълӣ ва диатеза ва таҳқиқоти диссертатсионии Н.И. Пушина[11], ки ба категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои ғайритаҷрифии феъли забони англисӣ бахшида шудааст, ба назар гирифта шуданд.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Категорияи тарзи феълӣ дар забони тоҷикӣ дар партави назарияи диатеза ва самтҳои феълӣ, инчунин дар натиҷаи ба маводҳои тоҷикӣ татбиқ намудани ақидаҳои нави ба миёнгӯзоштаи олимони англис ва рус мавқеи нав пайдо кард, ки дар нуктаҳои зерин аён гардидаанд:

1. Нуқтаи назар дар бораи умумӣ набудани назарияи диатеза ва самтҳои феълӣ аз он сабаб асоснок карда мешавад, ки он баъзан ҳангоми таҳлили шаклҳои алоҳидаи феъли англисӣ дар мисолҳои “The book sells well”, инчунин дар сатҳи масдари ретроактивӣ (истифодаи шакли фоили масдар дар маънои

мафъул), сифати феълӣ ва герундий дар забонҳои муқоисашаванда кор намеояд.

2. Категорияи тарзи феълӣ бо назарияи валентнокии феъл ва таъзияи актуалии ҷумла алоқаманд аст.

3. Муносибати байни навъҳои шаклҳои замон-намудии мафъул дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ муайян карда шудааст. Маъноҳои асосӣ ва иловагӣ ва вазифаҳои шаклҳои самти феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҷамъбаст карда шудаанд.

4. Хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфии сохторҳои тарзи феълӣ дар забонҳои муқоисашаванда ошкор карда шудаанд.

5. Дар забоншиносии тоҷик бори нахуст категорияи тарзи феълии феълҳои ғайритасрифӣ мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифта, дар забони англисӣ донишҳо дар ин самт васеъ гардиданд. Хусусиятҳои шабеҳ ва фарқкунандаи маъноҳои тарзи феълӣ бо шаклҳои ғайритасрифии феъл дар забонҳои муқоисашаванда ошкор гардиданд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ҳангоми таҳқиқи категорияи тарз диққати худро бояд танҳо ба самти амали феъл равона кард. Назарияи диатеза ва самтҳо мавқеи иловагиро мебозад, зеро дар баъзан ҳолатҳо он наметавонад чун сохтори мафъулии алоҳида дар доираи феълҳои тасрифшаванда ва махсусан тасрифнашавандаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода шавад;

2. Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ду тарзи феълӣ арзи вучуд дорад: самти фоил ва мафъул. Аз сабаби он ки дар забони тоҷикӣ танҳо феълҳои гузаранда дар шакли мафъул мавриди истифода қарор мегиранд, доираи истифодашавии самти мафъул дар ин забон назар ба забони англисӣ душвортар аст. Дар забони англисӣ бошад, ҳамаи феълҳои объектӣ ва баъзе аз феълҳои ғайриобъектии мафъулшуда метавонанд ду шакли самтҳои феълӣ дошта бошанд;

3. Категорияи тарз дар ин забонҳо бо хусусиятҳои валентнокии феъл алоқаи зич дорад ва бо ин хусусият дар забони англисӣ се навъи сохторҳои мафъулӣ амал мекунанд:

якаъзоғӣ, дуаъзоғӣ ва сеаъзоғӣ. Дар забони тоҷикӣ бошад, танҳо якаъзоғӣ ва дуаъзоғӣ ба назар мерасанд. Категорияи тарз ба масдар ва сифатҳои феълӣ ҳар ду забон ва инчунин, ба герундий хос аст, ки ба се омил вобастагӣ дорад: 1) Хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣ феълҳо; 2) вазифаи наҳвӣ шаклҳои тасрифнашавандаи феъл дар ҷумла; 3) сохтори наҳвие, ки ба таркиби он вербалияҳои забони англисӣ дохил мешаванд:

4. Дар забони тоҷикӣ дар баъзе ҳолатҳо самти мафъули англисӣ вазифаи ҷумлаҳои номуайяншаҳс ва тартиби калимаҳоро дар ҷумла иҷро мекунад. Дар забони англисӣ самти мафъули феъл даҳ шакли замонӣ-намудӣ дорад, вале дар забони тоҷикӣ микдори онҳо ҳаштто мебошад. Шакли фоили вербалияҳои забонҳои муқоисашаванда метавонад маънои мафъулро зоҳир намояд ё он дар забони тоҷикӣ метавонад ду маъно дошта, тавассути истифодаи морфемаҳои соҳибӣ ифода гардад. Шаклҳои мафъули герундийи англисӣ бештар тавассути шакли мафъули масдари забони тоҷикӣ таҳвил дода мешавад.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот. Натиҷаҳои, ки дар соҳаи назарияи диатеза ва тарзи феълӣ ба даст оварда шудаанд, инчунин як қатор истилоҳҳои нави забоншиносие, ки дар диссертатсия истифода шудаанд, забоншиносии назариявиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бой мегардонанд. Онҳоро хангоми такмили грамматикаи академии забони тоҷикӣ истифода бурдан мумкин аст. Бисёре аз нуктаҳои асосие, ки дар диссертатсия пешниҳод шудаанд, дар рушди забоншиносии типологӣ ва муқоисавии кишварамон саҳмгузор хоҳанд буд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот. Хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфӣ муносибатҳои тарзи феълӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, ки дар рафти кор муайян карда шудаанд, дар раванди таълими забони англисӣ дар мактабҳои миёна ва олии кишвар, инчунин дар тарҷумаи маводи гуногун аз забони англисӣ ба тоҷикӣ ва баръакс ҳамчун маводи арзишманд хизмат мекунанд. Маводҳои тадқиқотиро хангоми таълими курси назариявии «Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ» дар факултетҳои филологӣ истифода бурдан мумкин аст. Онҳо,

инчунин дар навиштани корҳои курсӣ ва дипломӣ дар мактабҳои олии ҷумҳурӣ ёрии калон мерасонанд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзӯи “Категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифии феъли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” бо шиносномаи ихтисос ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (10.02.20 - Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқобилавӣ) мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ аз он иборат аст, ки бори аввал дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ категорияи тарзи феълӣ ва сохтори он дар системаи феълҳои забонҳои муқоисашаванда ҳамаҷониба мавриди пажӯҳиши диссертатсионӣ қарор гирифта, вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо нишон дода шудаанд.

Ҳамзамон, саҳми бевоситаи докталаб дар он зоҳир мегардад, ки ӯ дар роҳи пурмашақати илму таҳсилот солҳои зиёд машғул шуда, мавзӯи таҳқиқоти интиҳоб намуда, дар ин замина таҳқиқоти ҷудогона анҷом додааст. Инчунин, дар самти забоншиносии муқоисавӣ дар ҷорабиниҳои илмии сатҳи гуногун бо маъруза баромад намуда, мақалаҳои илмӣ низ таҳия ва ҷоп кардааст, ки ин заҳмати ҷандинсола ва зиёдро талаб мекунад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Нуктаҳои асосии тадқиқот дар давраҳои гуногуни иҷроиш дар шаклҳои маъруза дар семинарҳои назариявии кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисӣ ва дар шакли маъруза дар конфронсҳои анъанавии илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорони МДТ-и “ДДХ ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” (солҳои 2018-2024) арзёбӣ шудаанд. Инчунин, муҳтавои диссертатсия дар маърузаҳои дар конференсияҳои илмии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ироа гардидаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи яққояи кафедраҳои забоншиносӣ ва типологияи муқоисавӣ ва тарҷума ва

грамматикаи забони англисии МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” (Протоколи №8, 28.03.2025) мавриди баррасӣ ва муҳокима қарор гирифта, пас аз ислоҳи эродҳои ҷойдошта барои ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия 10 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ва КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақола дар маҷмуаи конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ минтақавӣ ба нашр расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, даҳ зербоб, ҳулоса, тавсияҳои оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт, интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат буда, матни он 192 саҳифаи ҷопи компютериеро дар бар мегирад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрамият ва зарурати таҳқиқи мавзӯ, дараҷаи азҳудшудаи мавзӯ, ҳадаф, объект ва мавзуи тадқиқот, масъалаҳои асосии пажӯҳиш, наwgониҳо, усулҳои истифодашуда, нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшавандаи диссертатсия ва саҳми довталаб муайян гаштаанд.

Боби аввали диссертатсия – **“Ҷанбаҳои назариявии категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ”** аз се зербоб иборат буда, дар он ақоиди забоншиносон роҷеъ ба категорияи тарз оварда шудаанд.

Зербоби якуми боби мазкур ба омӯзиши моҳияти категорияи тарзи феълӣ бахшида шуда, **“Роҷеъ ба моҳияти категорияи тарзи феълӣ ва намудҳои он дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ”** ном гирифтааст.

Категорияи тарзи феълӣ яке аз мушкилтарин муаммоҳои сохти грамматикӣи забонҳои хиндуаврупой маҳсуб меёбад.

Ҳангоми муайян кардани категорияҳои грамматикӣи феълӣ, аз ҷумла категорияи тарз, бояд хусусиятҳои ин ҳиссаи нутқро ба назар гирифт.

Феъл чун ифодакунандаи амал ё ҳолат дорои замон, махдудияти дохилӣ, пайдарпайии амал, модалият ва инчунин самт мебошад. Маҳс дорои самт будан ё набудани феъл предмети омӯзиши категорияи тарз мебошад, зеро ин категория ба феълҳое хос аст, ки дорои самт мебошанд ва дар забонҳои муқоисашаванда дар ду намуд зоҳир мегарданд.

Самти амал метавонад марказгурез ё марказшироб бошад. Мисол: «*Самад мӯзаро гирифт. Samad took the boots*». Дар мисолҳои зерин амалҳои *гирифт* ва *took* марказгурезанд, зеро мубтадо маркази ҷумла маҳсуб ёфта, аз он амал аз ҷап ба рост майл мекунад.

Агар амал аз ҷаркунанда ба мубтадо, яъне аз рост ба ҷап майл кунад он марказшироб аст. Мисол: «*Мӯза аз тарафи Самад гирифта шуд. The boots were taken by Samad*».

Ҳамин тариқ, дар забони англисӣ ва тоҷикӣ ду навъи тарзи феълӣ амал мекунад: самти фоил ва мафъул. Онҳо бо самти амал дар таркиби ҷумла алоқаи зич доранд. Дар як ҳолат, амал марказгурез (фоил) ва дар дигараш - марказшироб (мафъул) аст.

Зербоби дуҷуми боби мазкур “**Алоқаи категорияи тарз бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣ феълҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**” ном дошта, маъалаи алоқаи категорияи тарз бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣ феълҳо дар забонҳои муқоисашаванда таҳлилу баррасӣ гаштааст. Бояд қайд кард, ки дар дарккунӣ ва тафсири категорияи луғавӣ-наҳвӣ феълҳои гузаранда-монда дар адабиёти забоншиносӣ ягонагии афкор вучуд надорад. Аз ҷумла, ба ақидаи М.А. Ганшина ва Н.М. Василевская ҳам феълҳои “to see” дар ҷумлаи “I see the boy (him) – Ман писарбачаро (ӯро) мебинам” ва ҳам феълҳои “to help” дар ҷумлаи “I help the boy (him) – Ман ба писарбача (ба ӯ) ёрӣ мерасонам” гузарандаанд. Ин забоншиносони англис андешаи худро бо он асоснок мекунад, ки исми “boy” дар ҳар ду ҷумла дар шакли падежи умумӣ ва ҷонишини “he” дар шакли падежи объектӣ қарор доранд[25, с. 131-132].

Алоқаи категорияи тарз бо сарф дар он аён мегардад, ки ҳар як тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дорои

шаклҳои категориалии худ мебошанд: “1. *I had seen the captain*[44, с. 58]. - *Ман капитанро во хӯрда будам*. 2. *The paper had been sealed in several places in a thimble by way of seal*[44, с. 50]. - *Ба якчанд ҷойҳои конверт мӯҳри сурғучӣ зада шуда буд*”.

Дар мисоли аввал вожаи “*had seen*” дар забони англисӣ шакли фоилро дар замони Past Perfect ва “во хӯрда будам” - “замони гузаштаи дур”-ро дар ва забони тоҷикӣ ифода мекунанд. Дар мисоли навбатӣ “*had been sealed*” ва “зада шуда буд” шаклҳои самти мафъул дар шаклҳои замони замони дар боло зикргардидаи забонҳои муқоисашаванда маҳсуб меёбанд. Фарқи байни шаклҳои фоил ва мафъул дар муқобилгузори “*to be + Participle II*” [дар заб. англ.] ва “сифати феълии замони гузашта + шудан” [дар заб. тоҷ.] бо шаклҳои фоили феъл, яъне шаклҳои ғайри боло ҳувайдо мешавад.

Алокаи самт бо мафҳумҳои мубтадо ва пуркунанда дар он зоҳир меёбад, ки ҳангоми шакли фоил мубтадо ҳамчун иҷрокунандаи (агенс) амале, ки бо феъл-хабар ифода ёфтааст, баромад мекунад. Дар шакли мафъул бошад, мубтадо чунин вазифаро бар дӯш надорад, он баръакс таҳти таъсири амали беруна мондааст:

“1) *The Gadfly spread his arms on the table*[46, с. 206]. - *Вай аз ин хаёлҳо даст кашида, боз ручкаро ба даст гирифт*”[29, с. 56].

“2) *At seven o'clock a dull meal was served in an oakpanelled dinning room*”[34, с. 256]. “- *Дар рӯи дастархони сан-сафед ду шиша арақ, колбаса, панир, равғани зард, помидору бодаринги шӯр, нони булка, ду қуттӣ консерваи моҳӣ гузошта шуда буд*[29, с. 526]”.

Дар ду ҷумлаи аввали забонҳои муқоисашаванда феълҳои “*spread*” ва “ба даст гирифтан” шаклҳои самти фоил мебошанд. Иҷрокунандагони ин амалҳо “*The Gadfly*” ва “Вай” маҳсуб меёбанд. Дар мисоли дуюм шаклҳои калимаи “*was served*” ва “гузошта шуда буд” маънои категориалии самти мафъулро таҷассум менамоянд. Дар ин ҷо мубтадоҳои “*a meal*” (дар заб. англ.) ва “арақ, колбаса...” (дар заб. тоҷ.) иҷрокунандагони ин

амалҳо ба ҳисоб намераванд. Дар ҷумлаҳои мазкури забонҳои муқоисашаванда субъектҳои ин амалҳо, ки муҳим нестанд, зикр нагардидаанд.

Дар забони тоҷикӣ танҳо феълҳои гузаранда ду самти феълиро соҳибанд, дар забони англисӣ ин қобилиятро феълҳои объектӣ ва баъзе феълҳои ғайриобъектӣ дороянд. Шакли мафъул дар забони англисӣ нисбат ба забони тоҷикӣ доираи васеътарро фарогир аст.

Зербоби сеюм – **“Алоқии категорияи тарз бо валентнокии феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** ном гирифтааст. Таҳти мафҳуми “валентнокии феъл” қобилияти (қувваи) ба алоқии наҳвӣ даромадани калима бо дигар ҷузъҳои таркиби ибора дар назар дошта мешавад. Феълҳоро ба феълҳои авалентӣ (бешахс, масалан “мебояд”), яквалентӣ, дувалентӣ, севалентӣ ва ғайра ҷудо мекунанд. Феълҳои авалентӣ актант надоранд, яъне онҳо талаб намеkunанд, ки ягон иштирокчӣ номбар карда шавад. Дар забонҳои муқоисашаванда чунин феълҳо ба назар намерасанд.

Феълҳои яквалента танҳо як актант доранд, ки дар вазифаи мубтадо истифода мешаванд. Чунин феълҳо низ категорияи тарз надоранд: *Mrs. Beatrix advanced towards it*[45, с. 211]. – *Хонум Беатрикс ба сӯйи он ҳаракат кард (тарҷумаи хабаррасон).*

Феълҳое, ки мубтадо ва пуркунанда талаб мекунанд, дувалента номида мешаванд. Ҳамаи феълҳои дувалентаи забони англисӣ дар категорияи тарз истифода мешаванд: *Michael brushed his hair*[36, с. 109].

Дар забони тоҷикӣ бошад, танҳо феълҳои дувалентае, ки пуркунандаи бевосита қабул мекунанд дорои категорияи тарз мебошанд: *“Мо ин хел духтараки хушрӯро дар умрамон надидаем”*[31, с. 321].

Феълҳои севалента дорои се актант мебошанд: мубтадо, пуркунандаи бавосита ва бевосита: *“You give me those books”*[37, с. 165]. *“Фирӯза ба шумо роҳро нишон медиҳад”* [27, с. 201].

Категорияи тарз дар забонҳои муқоисашаванда бо хусусиятҳои валентнокии феълҳо зич алоқаманд аст. Феълҳои авалентӣ ва яквалентӣ аз ин категория фориғанд, яъне шаклҳои мафъул надоранд.

Дар забони англисӣ феълҳои дувалентӣ ва севалентӣ дорои ду шакли самтӣ мебошанд. Феълҳои дувалентӣ метавонанд дар паҳлуи худ субъект ва пурқунандаи бевосита ё бавосита дошта бошанд. Феълҳои севалентӣ бошанд, метавонанд ба ғайр аз мубтадо, пурқунандаи ҳам бевосита ва ҳам бавоситаро қабул карда бошанд.

Дар забони тоҷикӣ дар ду шакли самтӣ танҳо он феълҳои дувалентӣ ё севалентие истифода бурда мешаванд, ки пурқунандаи бевоситаро қабул карда метавонанд.

Боби дуҷуми диссертатсия **“Баррасии категорияи тарз дар низоми шаклҳои тасрифии феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** ном дорад ва аз се зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби мазкур **“Маъно ва вазифаи шаклҳои тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** ном дорад.

Категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои муқоисашаванда парадигмаи дуаъзогӣ дорад: шакли аналитикӣ бо шакли синтетикӣ ва баъзан шакли аналитикӣ муқобил гузошта мешавад. Дар системаи ин муқобилгузорӣ аломатгузорӣ дар ҳар ду забон граммемаи самти мафъул, ки дар забони англисӣ аз феъли ёвари «to be» ва сифати феълии дуҷум ва дар забони тоҷикӣ феъли ёвари «шудан» ва сифати феълии қабليات таркиб меёбад, ба ҳисоб меравад. Қойи ишғоли феълҳои ёвари ду забон гуногун аст. “To be” пеш аз сифати феълӣ қойгир мешавад, “шудан” баъди сифати феълӣ меистад. Воҳиди маънодор дар таркиби ҷумла дар забони англисӣ қойи дуҷумро ишғол мекунад ва дар забони тоҷикӣ ин воҳид дар охири ҷумла меояд: “1) *Tom was stopped in these exclamations by the footman*” [35, с. 174]. 2) *They had been driven to the valley by the superior Hollentos, and driven from the valley by the coming of the while man* [35, с. 39].

Ду навъи мафъулро бояд фарқ кард: статикӣ ва динамикӣ. Навъи якуми мафъул ҳолати мубтадоро ифода менамояд ва навъи дууми он ба натиҷа ё натиҷаи амал, ки аз берун ба мубтадо равона карда шудааст, ишора мекунад. Мисол: “*He was shot by a terrorist with a machine-gun*”[38, с. 89] (мафъули динамикӣ). «*Корҳои аҷиб ба сомони расонида шуданд*”[28, с. 204] (мафъули динамикӣ). “*The village was surrounded by coniferous trees*”[42, с. 14] (мафъули статикӣ). “*Як ҷои ҷай аз зону поён бурида шуда буд*”[27, с. 196] (мафъули статикӣ).

Дар забонҳои муқоисашаванда шаклҳои омонимии феъл ба назар мерасанд. Дар як маврид шакли “to be + participle I” дар забони англисӣ ва “сифати феълии қабليات + “шудан” ба вазифаи таркибии номӣ амал мекунад. Дар ин ҳол “to be” ва “будан” вазифаи феъл-бандакро бар дӯш дорад. Дар мавриди дигар шаклҳои дар боло овардашуда шакли самти мафъулро ифода намуда, вазифаи нахвии хабари феълии содаро иҷро мекунанд.

Зербоби дууми ин боб “Шаклҳои замонию намудии тарзи мафъул дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” унвон гирифтааст. Миқдори шаклҳои замонӣ-намудии шакли мафъул дар забони англисӣ дар сифаи хабарӣ 10 ададро ташкил медиҳад, вале дар забони тоҷикӣ ин гуна шаклҳо 8-то мебошанд. Миқдори ҷузъҳои маънодори ин шаклҳо то панҷ воҳидро ташкил дода метавонанд.

Инчунин, самти мафъули феъл дар забонҳои муқоисашаванда сохтори аналитикӣ дошта, дорои ду то чор ё панҷ ҷузъ аст. Ҳар яке аз ин ҷузъҳо дорои маъноҳои гуногуни грамматикӣ хеш мебошанд. Ин ҷо феъли ёридиҳандаи “to be” бо аломати сифати феълии II-юми феъли маънодор ҳамчун таҳвилдиҳандаи маънои грамматикӣ мафъул дар забони англисӣ ба кор меравад. Вазифаи мазкурро дар забони тоҷикӣ феъли ёвари “шудан” ва морфемаи сифати феълии қабليات “-а”-и феъли маънодор ба иҷро мерасонад.

Зербоби сеюми боби мавриди назар “Вазифаи коммуникативии шаклҳои мафъули феъл дар забонҳои

англисӣ ва тоҷикӣ” ном дорад. Дар забони англисӣ, ки дар он тартиби калима дар ҷумла муайян аст вазифаи мазкур барои категорияи грамматикӣ самт асосӣ мебошад. Дар забонҳои муқоисашаванда ҳангоми аз ғоил ба мафъул гузаштан мубтадои тематикӣ ба пурқунандаи рематикӣ табдил меёбад: *“He handed Jan an envelope”* [35, с. 62]. – *Ӯ ба Ҷон лифофае дод.* Дар ин мисол *“an envelope- лифофае”* рема, *“a he-ӯ”* ва *“Jan- Ҷен”* тема мебошад. Ҳангоми истифодаи шакли мафъул *“An envelope was handed to Jan by him – Ба Ҷен лифофае аз ҷониби ӯ дода шуд”* мубтадои тематикӣ *“he-ӯ”* ба пурқунандаи рематикӣ агентӣ *“by him - аз ҷониби ӯ”* мубаддал мегардад. Дар ин маврид *“an envelope – лифофае”* ба туфайли артиклҳои *“an”* и *“-е”* мавқеи рематикӣ худро нигоҳ медорад. Вақте ки дар забони англисӣ ба ҷойи *“an”* артикли *“the”* ва дар забони тоҷикӣ артикли сифрӣ меояд, *“the envelope – лифофа”* мавқеи тематикӣ ба даст меорад: *“The envelope was handed to Jan by him”*. – *Лифофа ба Ҷен аз тарафи ӯ дода шуд. Ӯ ба Ҷен лифифаро ӯ дод.*

Ҳамаи ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки таҷзияи актуалии ҷумла дар забонҳои муқоисашаванда бо ёрии артиклҳо, ҷойивазкунии аъзоҳои ҷумла, тавассути як зумра ҳиссаҷоҳо, қолабҳои ғоилӣ ва мафъулиҳои феъл ва ғайра ба амал меояд. Мутаносибан, категорияи тарзи феълӣ дар баробари дигар вазифаҳо дар таҷзияи актуалии ҷумлаҳо дар забони англисӣ ва тоҷикӣ низ иштирок мекунад.

Боби сеюм **“Таърифи тарз дар системаи шаклҳои ғайритасрифӣ феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** аз ҷор зербоб иборат аст.

Зербоби якум ин боб **“Маълумоти умумӣ оид ба вербалӣҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва масъалаи категорияи тарз дар онҳо”** ном дорад.

Забони тоҷикӣ дорои се шакли тасрифнашавандаи феъл аст: сифати феълӣ (хонда, хонда истода, мехонда), масдар (хондан), феъли ҳол (давон, гирён ва ғ.). Дар забони англисӣ онҳо чортоанд: масдар (to send), сифати феълии I (sending), герундий (sending), сифати феълии II (sent). Сифати феълии I ва

герундий аз рӯйи сохт ба ҳам мувофиқ меоянд, вале аз лиҳози маъно ва наҳв аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Сифати феълии I хосиятҳои феъл ва сифатро дорад, аммо дар герундий хосиятҳои феъл ва исм мавҷуданд.

Дар забонҳои муқоисашаванда мафъули шаклҳои ғайритасрифии феъл ба таври кофӣ аз худ нашудаанд. Дар сарчашмаҳои грамматикаи забони англисӣ роҷеъ ба ин мавзӯ маълумоти мухтасар оварда шудааст ва танҳо як диссертатсия навишта шудааст. Аз ин сабаб дар забони тоҷикӣ тарафҳои алоҳидаи ин ҳодидисаи грамматикӣ қариб таҳқиқнашуда, ва дар забони англисӣ камтаҳқиқшуда маҳсуб меёбанд.

Бояд қайд кард, ки категорияи тарзи шаклҳои ғайритасрифии феъл хусусиятҳои махсусдоранд. Аз ҷумла, як шакли масдар ва герундий метавонад маънои ғоил ва мафъулро дошта бошад (масдар ё герундии ретроактивӣ).

Боз як хусусияти категорияи тарзи шаклҳои ғайритасрифии феъл дар забонҳои муқоисашаванда он мебошад, ки истифодаи шаклҳои мафъул аз вазифаи синтаксисии вербалияҳо дар ҷумла вобаста аст.

Зербоби дуюми боби мазкур “Категорияи тарзи масдар дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном дорад. Сохтори масдари мафъул дар забони англисӣ: “be + Participle II”. Сохтори масдари мафъули забони тоҷикӣ: сифати феълӣ “-а” + “шудан”. Масдари забони англисӣ дар шакли мафъул дар вазифаи синтаксисии мубтадо қариб истифода намешавад, масдари забони тоҷикӣ бошад дар ин вазифа мавриди истифода қарор мегирад. Дар ин маврид шакли мафъули масдар ба воситаи шакли мафъули герундий ифода меёбад: “*Ҳабс карда шудани ӯ ҳамаро ба ҳайрат гузошт*” [30, с. 162]. “– *His being imprisoned surprised everybody*”. Шакли мафъули масдар дар забонҳои муқоисашаванда дар вазифаи предикатив истифода намешавад, аммо дар забони англисӣ он қисми хабари таркибии феълӣ шуда метавонад: “*The stadium can be emptied in four minutes*” [40, с. 164]. “*Варзишгоҳ метавонад баъди чор дақиқа ҳолӣ карда*

шавад”. Ба забони тоҷикӣ масдари англисӣ ба воситаи шакли мафъули феъл – ҳабар тарҷума шудааст.

Дар забони англисӣ ҳолатҳое мавҷуданд, ки феълҳои ифодакунандаи хоҳишу дархост пуркунандаи худро доранд, ки бо масдар муайян карда мешаванд ва ин масдар ҳам пуркунандаи худро дорад. Чунин масдар метавонад дар шакли мафъул истифода бурда шавад. Дар ин ҳол пуркунандаи феъли асосӣ ба вазифаи пуркунандаи агентивии қолаби мафъул амал мекунад. Мисол: *“I asked James to buy some bread”*[40, с. 106]. *“– I asked some bread to be bought by James”*. *“– Ман аз Чеймс каме нон хариданро хоҳиш кардам – Аз ҷониби Чеймс харида шудани каме нонро ман хоҳиш кардам”*.

Тавре ки мебинем, дар забонҳои муқоисашаванда изоморфизм ба назар мерасад. Масдари *“to buy”* ва муодили тоҷикии он *“харидан”* дар ҷумлаи якум дар шакли фоил ва дар ҷумлаи дигар он дар шакли мафъул ба кор меравад. Танҳо тартиби аъзоҳои ҷумла фарқ мекунад.

Инчунин масдари забони англисӣ дар таркиби сохторҳои пуркунанда бо масдар ва мубтадо бо масдар дар шакли мафъул итсифода мешавад. Ин шакл ба забони тоҷикӣ бо истифода аз шаклҳои тасрифӣ тарҷума мешавад: *“No one had noticed the room be left”*[41, с. 181]. *“– Касе надидааст, ки хона аз тарафи ӯ тарк карда шудааст”*.

Масдари забони англисӣ метавонад дар вазифаи муайянкунанда ҳам дар шакли фоил, ва ҳам дар шакли мафъул мавриди истифода қарор гирад. истифода шавад. Бо вучуди ин шакли фоил метавонад маънои мафъул дошта бошад (масдари ретроактивӣ): *“He was not the sort of boy to be moved from a purpose”*[41, с. 118]. *“– Ӯ аз навъи бачагоне набуд, ки аз мақсадаш баргардонида шавад. There were instructions to be carried out [38, с. 54]”*. *“Суноришҳое буданд, ки бояд иҷро карда шаванд”*.

Шакли мафъули масдари забони англисӣ дар вазифаи ҳол низ истифода мешавад: *“The rest of the conversation is not*

important enough to be here related”[33, с. 118]. – “*Ҳочат нест, ки боқимондаи сӯҳбат дар ин ҷо гуфта шавад*”.

Зербоби сеюм “Категорияи тарзи герундий ва воситаҳои ифодаи он ба забони тоҷикӣ” ба омӯзиши категорияи тарзи герундий ва воситаҳои ифодаи он ба забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Сохтори герундияи мафъул: “being + Participle II”.

Герундияи забони англисӣ дар вазифаи мубтадо ҳам дар шакли фоил ва ҳам дар шакли мафъул меояд: “*Watching and ministering Kit was her best care*”[37, с. 218]. “– *Назорат ва раҳнамунӣ кардани Кит беҳтарин ғамхорӣ нисбати ӯ маъсуб мешуд*”. “*Kit’s being watched and ministered was her best care*”. “– *Назорат ва раҳнамунӣ карда шудани Кит беҳтарин ғамхорӣ нисбати ӯ маъсуб мешуд*”. Аён мегардад, ки шакли фоили герундий ба забони тоҷикӣ тавассути масдари фоил тарҷума мешавад.

Герундий дар забони англисӣ вазифаи наҳвӣ қисми хабари феълии таркибиро якҷоя бо феълҳои “to begin”, “to continue”, “to finish” ва ғ. иҷро карда метавонад: “*Suddenly a man started waving a flag*”[39, с. 118]. – *Ногаҳон марде ба алвонҷ додани парчае оғоз кард*. “*Suddenly a flag began to be waved by a man*”. – *Ногаҳон аз ҷониби марде алвонҷ додани парчае сар шуд*. Дар ин вазифа герундияи фоил ба масдари фоил ва герундияи мафъул ба масдари мафъули забони тоҷикӣ мувофиқ меояд.

Шакли мафъули герундий пас аз сифати предикативӣ низ истифода шуда метавонад ва ба забони тоҷикӣ ба воситаи масдари мафъул тарҷума мешавад: “*But it is always bad being arrested*”[39, с. 190]. – *Аммо доимо ба ҳабс гирифта шудан кори бад аст*.

Герундияи забони англисӣ инчунин метавонад дар мавридҳои дар ду тарзи феълӣ истифода гардад, ки он ба сифати муайянкунандаи исмҳои маънии намуди “hope”, “possibility”, “necessity”, “intention”, “difficulty” ва ғ. баромад намояд: “*He had*

no possibility of being sent there”[34, с. 113]. – Ў имконияти ба он ҷо фиристода шуданро надишт.

Дар забони англисӣ пас аз феълҳои намуди “to deserve”, “to require”, “to want”, “to need” ё сифати “worth” герундий корбасти мегардад, ки дар шакли фоил истода, маънои шакли мафъулро медиҳад: *“The plants want watering”[37, с. 143]. – Дарахтон ба об мондан эҳтиёҷ доранд. “The book is worth reading”[40, с. 147]. – Ин китоб арзандаи хондан аст.*

Герундий дар забони англисӣ дар вазифаи нахвии пуркунандаи бевосита дар ду шакли тарзи феълӣ истифода шуда метавонад. Ин махсусан бо феълҳои намуди “to fancy”, “to put off”, “to dislike”, “to delay”, “to avoid” “to excuse”, “to require”, “to mind”, “to want” ва ғ. ба назар мерасад: *“I greatly dislike being contradicted”[43, с. 112]. – Ба ман хеле маъқул нест, ки хилофи ман бароянд.*

Ба забони тоҷикӣ шакли мазкури герундий бо ёрии шакли тасрифии феъл дар ҷумлаи номуайяншахс ифода карда мешавад.

Герундий инчунин вазифаи нахвии пуркунандаи пешоянддорро иҷро карда метавонад ва дар ин вазифа он ҳам дар шакли фоил ва ҳам дар шакли мафъул корбасти мегардад: *“He looked surprised at seeing us”[39, с. 192]. – Аз дидани мо ба тааҷҷубомада менамуд. He looked surprised at being seen by us. – Аз он ки мо ўро дидем, ў ба тааҷҷубафтада менамуд.*

Ба забони тоҷикӣ шакли фоили герундийи забони англисӣ бо ёрии масдари фоил ифода мегардад.

Зербоби **чоруми** боби сеюм **“Категорияи тарз дар сифатҳои феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** ном дорад.

Дар забони англисӣ танҳо сифати феълии I дорои шакли мафъул мебошад. Дар забони тоҷикӣ бошад ин хусусият ба сифати феълӣ бо форманти “а”, ки се граммемаи категорияи тартиб доранд (навишта – навишта истода - менавишта) хос аст ва онҳоро сифати феълии қабليات, ҳамзамонӣ ва минбаъдият меноманд. Сохтори шакли мафъули сифати феълии I: “being + participle II” ё “having been + participle II”. Сохтори шакли

мафъули сифати феълии забони тоҷикӣ сифати феълӣ бо “а” + шуда”.

Аксаран, дар забонҳои муқоисашаванда шакли мафъули сифати феълӣ дар вазифаи наҳвӣ муайянкунанда истифода мешавад. Ҳангоми вазифаи наҳвӣ муайянкунандаро ба иҷро расонидан сифати феълии забони англисӣ метавонад дар ду тарзи феълӣ мавриди истифода қарор гирад. Масалан: *“Florence hurried away in the advancing morning”*[35, с. 201]. – *Флоренс дар саҳариш омадаистода шитобкорона рафт.*

Тарҷумаи мисоли боло собит менамояд, ки шакли фоили сифати феълии I – уми забони англисӣ ба забони тоҷикӣ тавассути шакли самти фоили сифати феълии ҳамзамонӣ таҳвил гардида амали марказшитоби хусусияти давомноқӣ доштаро ифода мекунад.

Дар забонҳои муқоисашаванда сифати феълӣ дар вазифаи наҳвӣ ҳол васеъ истифода мешавад: *“Then Haris and I, having finished up the few things, left on the table, carted out our luggage on to the door step”*[41, с. 55]. – *Пас Ҳаррису ман баъзе чизҳои дар болои миз боқимондари хӯрда, (тамом карда), бағочамонро ба болои зинаҳои дар бурда мондем.*

Дар забонҳои муқоисашаванда созмони номинативии мутлақ бо сифати феълӣ амал мекунад ва дар вазифаи ҳол меоянд. Дар таркиби созмони мазкур сифати феълии забонҳои муқоисашаванда дар ду тарзи феълӣ истифода шуда метавонанд: *“The basket having been replaced, and it being found impossible to awaken Mr. Pickwick from his torpor, some discussion took place”*[35, с. 114]. – *Сабад ба дигар ҷо гузошта шуда ва аз беҳолӣ бедор кардани ҷаноби Пиквик имконнопазир дониста шуда, суҳбатчае баргузор гардид.*

Дар забони англисӣ сифати феълии I боз ду созмонро ташкил медиҳад ва ду шакли самтӣ дорад:

1) пурқунанда бо сифати феълӣ: *“Soames saw Bosinney watching her”*[37, с. 82]. – *Соумс Босинниро дид, ки ба ӯ назорат мекард. Soames saw Bosinney being watching by her. – Соумс дид, ки ба Босинни аз ҷониби ӯ назорат карда мешавад.* Гунаи фоили

он ба забони тоҷикӣ на бо ёрии шакли сифати феълии қабليات, балки шакли тасрифии феъл дар шакли фоил ифода карда мешавад.

2) *мубтадо бо сифати феълӣ*: “*He could be seen following her with his eyes*”[37, с. 82]. – *Бо ҷашмонаш аз пайи вай назорат кардани ӯро дидан мумкин буд.* 2) *He could be seen being followed with her eyes (by her)* – *Бо ҷашмонаш аз ҷониби ӯ назорат карда шудани вайро дидан мумкин буд.* Аз тарҷума бармеояд, ки гунаи фоили сифати феълии забони англисӣ ба забони тоҷикӣ бо шакли тасрифии феъл дар шакли фоил ифода карда мешавад.

ХУЛОСА

Категорияи тарзи феълӣ ҳодисаи бисёрҷабҳаи ҳама гуна забоне мебошад, ки дар он амал мекунад. Он бо луғат, сарф, наҳв ва мантиқ алоқамандӣ дорад.

Ҳангоми шарҳ додани он ба мафҳумҳои маъноӣ (мантиқӣ)-наҳвӣ ё соф бо тартиби сарфӣ-наҳвӣ таъҷиб мекунам, яъне категорияи мазкур ё бо назарияи диатеза ва тарзи феълӣ ё ба самти амал алоқаманд мешавад.

Категорияи тарзи феълӣ бояд бо истифода аз мафҳумҳои тартиби забонӣ тадқиқ карда шавад, яъне мо бояд бо феъл чун ифодакунандаи амал сарукор гирем, ки ҳангоми омӯзиши дигар категорияҳои грамматикӣ ин ҳиссаи нутқ ба амал оварда мешавад. Амал метавонад замон, воситаи ҷараён гирифтани тартиби амалишавӣ, воқеъ ё ғайривоқеъ будан, самт гирифтани нагирифтаниро дошта бошад. Категорияи замон бо замони амал сарукор дорад, воситаи ҷараён гирифтани он ба намуд тааллуқ дошта, тартиби иҷрошавии он категорияи сиғаро ташкил медиҳад. Аломати охири он самтӣ ё ғайрисамтӣ будани он предмети омӯзиши категорияи тарзи феълиро ташкил медиҳад. Аз ҳамин сабаб, категорияи мазкур танҳо ба он феълҳои мутааллиқ мебошад, ки самти амалро соҳиб буда, бевосита ва бавосита амалӣ мегарданд. Феълҳои, ки маънои самтро надоранд, берун аз категорияи мазкур қарор мегиранд. Аз ин ҷо чунин бармеояд, ки ҳангоми муайян кардани категорияи тарзи феълӣ

бояд ин омилро ба инобат гирифт, яъне категорияи тарзи амалро, ки метавонад аз мубтадо ё аз берун бармеояд. Дар мавриди аввал оид ба самти рост равона будани амал (фоил), вале дар мавриди дуюм оид ба самти чап (мафъул) қарор доштани он сухан меравад. Аз рӯи ақидаи М.М. Гухман ин гуна ҳолат чун амали марказшитоб ва амали марказгурез маънидод карда мешавад.

Аз таърифҳои мавҷуда ба категорияи тарзи феълӣ бештар фаҳмо ва қобили қабул он аст, ки хусусияти муносибати байни мубтадо ва пуркунандаро ба инобат гирифта ифодаи худро дар шакли феъл меёбад. Вале бо назардошти он, ки дар аксари мавридҳо пуркунандаи ифодакунандаи иҷрокунандаи амал партофта мешавад, ҳангоми таъриф додани категорияи мазкур хотиррасон кардани он зарур нест. Мо фаразан таърифи зеринро пешниҳод менамоем: категорияи тарзи феълӣ муносибати амалро нисбат ба мубтадое (мубтадои расмӣ дар доираи шаклҳои ғайритасрифии феъл) дар назар дорад, ки он иҷрокунандаи амали мазкур ё патсиенс (қабулкунанда)-и онро ифода мекунад.

1. Дар забони тоҷикӣ ду тарзи феълӣ амал мекунад. Дар ин забон самти водоркунӣ ё нафсӣ вучуд надорад, зеро онҳо шакли махсуси грамматикӣ надоранд. Пасванди “-он” на шакли тарзи феълӣ месозад, балки барои сохтани феъли нав бо маънои каузативӣ хизмат мекунад. Феъли каузативӣ бошад, шакли мафъул дошта метавонад: **Ӯ мактуб нависонд. Мактуб нависонда шуд.** Агар “**нависондан**” шакли махсуси тарзи феълӣ мебуд, пас аз он шакли мафъули навъи “**нависонда шуд**”-ро сохтан имконнопазир мебуд [6-М].

Дар забони тоҷикӣ баъзе феълҳои намуди “**занозанӣ кардан**” бо маънои самти мутақобила вучуд доранд, аммо ин маъно на аз лиҳози грамматика, балки аз ҳуди маъноӣ феъл бармеояд, яъне дар ин маврид оид ба маъноӣ луғавӣ сухан кардан ҷоиз аст.

2. Дар забони англисӣ ду тарзи феълӣ амал мекунад: самти мафъул ва самти фоил. Дар ин маврид оид ба мавҷудияти самти

феълии миёна, нафсӣ ва муштарақ сухан кардан мумкин нест, зеро онҳо воситаҳои махсуси ифодаи грамматикӣ надоранд. Тобишҳои маъноии онҳо на бо шакли феъл, балки бо воситаҳои луғавӣ ва матнӣ оварда мешаванд.

3. Дар ҳар ду забон ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки феълҳои гузаранда ё объектӣ дар сохтори ҷумла ягон ҳел пуркунанда надоранд, зеро он то андозае маънои луғавии худро тағйир намедиҳад ва гӯянда меҳаҳад ба мубтадо ягон аломат, ҳосият ё ҳолатро нисбат дода ин хусусиятро махсус қайд кунад. Дар ошкор намудани ин ҳосият ҳамчунин маънои актанти амал нақши муайянро мебозад, ки аз тарафи ин гуна феъл ифода карда мешавад. Ин гуна феълро аз лиҳози луғавӣ феъли гузаранда, аммо аз лиҳози наҳвӣ монда номидан зарур аст, зеро он дар ин ҳолат дар шакли мафъул истифода шуда наметавонад.

Дар забони англисӣ феъли ғайриобъектӣ дар ҳолатҳои муайяни матнӣ дар шакли мафъул бо каме тағйир додани маънои луғавии худ мавриди истифода қарор гирифта метавонад. Дар ин маврид оид ба мафъулшавии феъл сухан мекунанд, ки ба феълҳои забони тоҷикӣ хос нест.

Аз сабаби он, ки дар забони тоҷикӣ танҳо феълҳои гузаранда ду самти феълиро соҳибанд, дар забони англисӣ ин қобилиятро феълҳои объектӣ ва баъзе феълҳои ғайриобъектӣ дороянд. Шакли мафъули забони англисӣ нисбат ба забони тоҷикӣ фароғтар аст. Алаҳусус, дар забони тоҷикӣ шакли махсуси феълҳо таҳти унвони “каузативӣ” мавҷуданд, ки ба қатори феълҳои гузаранда шомил мешаванд ва аз ҳамин сабаб онҳоро метавон дар ду тарзи феълӣ истифода намуд. Аз ин лиҳоз, шаклҳои каузативии феъл шаклҳои самти бавоситаи феъл нестанд, зеро дар як шакли категориалӣ ду маънои зидди як категория ҳамзамон ҷаъолият карда наметавонанд [4-М] .

4. Категорияи тарзи феълӣ, инчунин, бо валентнокии феъл низ алоқамандӣ дорад, ки таҳти ин мафҳум талаботи ин ҳиссаи нутқ ҷиҳати пурра кушода додани маънои он бо воситаи ҷалб намудани актантҳои худ фаҳмида мешавад. Феълҳои бевалентӣ, як, ду ва севалентиро низ чудо мекунанд. Феълҳои бевалентӣ

ягон хел актант надоранд. Ин гуна феълҳо дар забонҳои муқоисашаванда мавҷуд нестанд. Феълҳои яквалентӣ танҳо як актант доранд, ки вазифаи мубтадоро иҷро мекунанд[4-М]. Ин гуна феълҳо аз категорияи тарзи феълӣ оғӣ мебошанд. Феълҳое, ки мубтадо ва ягон намуди пурқунандаро талабгоранд, феълҳои дуактантӣ номида мешаванд. Ҳамаи феълҳои дуактантии забони англисӣ қодиранд, ки дар ду тарзи феълӣ ба истифода раванд, аммо дар забони тоҷикӣ фақат феълҳои дувалентӣ, ки пурқунандаи бевоситаро қабул мекунанд, метавонанд дар самтҳои ғоил ва мағъул мавриди истифода қарор гиранд. Феълҳои севалентӣ се актант доранд: мубтадо, пурқунандаи бевосита, пурқунандаи бавосита. Дар забони англисӣ ин гуна феълҳо дар ду қолаби тарзи феълӣ мавриди истифода қарор мегиранд, яъне шакли ғоили ин гуна феълҳо ду таҳвилдиҳандаи шакли мағъул доранд. Дар як ҳолат пурқунандаи бевосита ва дар ҳолати дигар пурқунандаи бавосита мавқеи мубтадоро ишғол мекунанд. Дар забони тоҷикӣ ин гуна феълҳо танҳо шакли мағъул доранд, яъне танҳо пурқунандаи бевосита ҷойи мубтадоро мегирад, вале пурқунандаи бавосита ҷойи онро гирифта наметавонад.

5. Парадигмаи категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои муқоисашаванда дар асоси муқобилгузории шакли аналитикӣ ба шакли синтетикӣ бунёд ёфтааст. Аъзои пурқуввати тазод шакли мағъул мебошад, ки дар забони англисӣ аз морфемаи номуназзами "to be + -en" ва дар забони тоҷикӣ "-а + шудан" таркиб ёфтаанд. Дар шаклҳои мураккаби намудӣ-замонӣ, ки морфемаи дар боло нишондодашуда ба назар намерасад, шакли аналитикии ҳар ду забонро соҳиб буда метавонад [10-М].

Шакли мағъул дар забони англисӣ як-, ду- ва сеаъзогӣ, аммо дар забони тоҷикӣ як ва дуаъзогӣ буда метавонад. Дар ҳолати якъазогӣ будани шакли мағъул пурқунандаи бевосита ё бавосита (дар забони англисӣ) вазифаи мубтадоро иҷро мекунанд ва дар ҷумла пурқунанда ба назар намерасад. Дар ҳолати дуаъзогӣ будани шакли мағъул пурқунандаи бевосита ё бавоситаи шакли ғоил (дар забони англисӣ) ба мубтадои шакли

мафъул табдил меёбад ва дар ин ҳол ҷумла пурқунандаи худро дорад, ки он метавонад бавосита ё агентивӣ бошад. Дар ҳолати сеаъзогӣ будани шакли мафъул пурқунандаи бевосита ё бавоситаи (дар забони англисӣ) шакли фоил мубтадои шакли мафъул мегардад ва дар ҷумла пурқунандаи бевосита ё бавосита (дар забони англисӣ) ба назар мерасад, ки пас аз он пурқунандаи агентивӣ меояд.

6. Маънои умумии категорияи тарзи феълӣ самти амал мебошад. Ҳангоми шакли фоил амал аз мубтадо бармеояд ва ба пурқунандаи бавосита ё бевосита ё худ ба пурқунандаи дигар равона мегардад, яъне амал хусусияти марказгурезро дорад, он аз чап ба рост амал мекунад. Дар шакли мафъул амал ба мубтадо аз берун таъсир мерасонад, яъне он марказшитоб буда, самти он аз чап ба рост аст [6-М].

7. Бояд ду шакли мафъули феълро фарқ намуд: статикӣ ва динамикӣ. Намуди аввал ҳолати мубтадоро ифода карда, намуди дуюм ба натиҷаи амал ишора мекунад, ки аз болои денотати мубтадо амалӣ карда шудааст[5-М].

Дар забонҳои муқоисашаванда омоними шакли мафъул вучуд дорад. Омоними он ҳолати мавҷудаи мубтадоро дар назар дошта, вазифаи наҳвӣ хабари таркибии номиро адо мекунад, вале шакли мафъул ҳолати ба даст овардашудаи мубтадоро ифода карда, ба вазифаи наҳвӣ хабари содаи феълӣ баромад мекунад.

8. Миқдори шаклҳои замонӣ-намудии шакли мафъул дар забони англисӣ дар сифаи хабарӣ 10 ададро ташкил медиҳад, вале дар забони тоҷикӣ ин гуна шаклҳо 8-то мебошанд. Миқдори ҷузъҳои маънодори ин шаклҳо то панҷ воҳидро ташкил дода метавонанд [5-М].

9. Шакли мафъули забонҳои муқоисашаванда вазифаи муоширатии худро доранд. Он пурқунандаи рематикиро ба мубтадои тематикӣ табдил медиҳад. Бо шарофати шакли мафъул мубтадои мавзӯӣ ба пурқунандаи агентивӣ рематикӣ мубаддал меёбад. Шартҳои пресуппозитивӣ гуфтор метавонанд ин гуна пурқунандаро аз сохтори ҷумла барканор намоянд вақте, ки он

барои гуфтори мазкур номубрам мегардад. Дар ҳолати мазкур вазифаи асосии муоширатии шакли мафъул чалб намудани диққати ҳамсухбат ба натиҷаи амали аз болои қабулкунандаи амал мегардад. Дар забони англисӣ ба шарофати шакли мафъул пуркунандаи рематикии бавосита ба мубтадои тематикӣ табдил ёфта метавонад. Ин гуна вазифаи муоширатии шакли мафъули забони англисиро тартиби калима ё ҷумлаҳои номуайяншахси забони тоҷикӣ ба худ гирифта метавонанд. Аз ин лиҳоз, шакли мафъули забони англисӣ нисбат ба шакли мафъули забони тоҷикӣ вазифаи муоширатии васеъ дорад[5-М].

10. Аз миқдори умумии шаклҳои ғайритасрифии феъли забони англисӣ масдар, герундий ва сифати феълии I дорои категорияи тарзи феълӣ мебошанд. Дар забони тоҷикӣ тазоди самти феълро масдар ва сифати феълӣ бо морфемаи “-а” доро мебошанд, ки се шакли категорияи тартиб доранд ва бинобар ин онҳоро сифати феълии қабليات, ҳамзамонӣ ва минбаъдият меноманд.

Дар низоми шаклҳои ғайритасрифии феъл дар забонҳои муқоисашаванда аксар вақт муносибати субъектӣ-объектӣ вучуд надорад, ки ифодаи худро дар шакли феъл меёбад. Аз ҳамин сабаб дар ин маврид назарияи диатеза ва тарзи феълӣ дар бисёр ҳолатҳо мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст.

Истифодаи шаклҳои мафъули шаклҳои ғайритасрифии феъл на танҳо ба гузаранда ва объектӣ будани шаклҳои ғайритасрифии феъл, балки ба вазифаҳои нахвии онҳо дар ҷумла низ вобаста мебошад.

11. Масдар дар забони англисӣ дар вазифаи мубтадо қариб ҳамеша дар шакли фоил истифода мегардад, аммо дар забони тоҷикӣ он дар ҳамин вазифа дар шакли мафъул меистад ва ин гуна масдар ба забони англисӣ бо шакли мафъули герундий ифода мегардад[1-М].

Дар бисёр мавридҳо масдари забони англисӣ дар ду тарзи феълӣ истифода мегардад, ки дар он вазифаи нахвии қисми таркибии хабари феълии модалӣ ва пуркунандаро ба сомон мерасонад. Масдар дар шакли мафъул дар таркиби ин гуна хабар

ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли тасрифии феъл ифода мегардад, ки корбасти он дар шакли мафъул низ ба назар мерасад. Масдар дар забони англисӣ дар таркиби хабар, ки бо феълҳои ифодакунандаи оғоз, давомнокӣ ва анҷоми амал ифода мегардад, ду шакли тарзи феълӣ дошта метавонад. Аммо дар ҳолати мазкур чунин масдар ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли мафъули масдар баён мешавад, вале дар тартиби калимаҳо тағйирот ба вуқӯ меояд. Ҳамин гуна ҳолат бо он масдарҳое низ рух медиҳад, ки пас аз феъли “to want” меистанд [1-M] .

Масдари англисии ба таркиби қолаби масдари объектӣ ё субъектӣ (The Subjective (Objective) -with-the-Infinitive Construction) дохилбуда дорои шакли мафъул буда метавонад, ки ба забони тоҷикӣ бо шаклҳои тасрифии феъл дар самти мафъул баён мешавад.

Қолаби масдарӣ бо пешоянди “for” (The For-to-Infinitive Construction) низ қобилияти дар шакли мафъул истифода шуданро дорост, ки бо шаклҳои тасрифии феъли забони тоҷикӣ дар самти мафъул тарҷума мешавад [3-M].

12. Масдари забони англисӣ ҳангоми корбасти гардидан дар вазифаи муайянкунанда шакли мафъулро соҳиб гардида метавонад. Аммо ҳолатҳое низ ба назар мерасанд, ки масдар дар ин вазифа дар шакли фоил истода маънои мафъулро зоҳир мекунад, ки масдари ретроактивӣ номида мешавад. Шакли мафъули масдари забони англисӣ бо шакли тасрифии феъл дар самти мафъул мувофиқ меояд, аммо масдари ретроактивӣ низ ба забони тоҷикӣ бо шакли тасрифии феъл дар самти мафъул ифода мегардад. Дар мавридҳои ҷудогона масдари ретроактивӣ ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли мафъули масдар ифода карда мешавад.

Шакли мафъули масдар дар забони англисӣ дар вазифаи наҳвӣ ҳол хизмат мекунад ва дар ин вақт чунин шакл ба забони тоҷикӣ бо шакли тасрифии феъл дар самти мафъул ибраз дошта мешавад [6-M].

13. Герундий низ вобаста ба вазифаҳои наҳвӣ худ дар ду шакли тарзи феълӣ истифода мегардад. Масалан, он қобилияти

ичро намудани мубтадоро дорад. Дар ин вақт он ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли мафъули масдар ифода мегардад, ки ҳамзамон ба сифати мубтадои ҷумла хизмат мекунад. Дар ин асно ичрокунандаи амал (агенс), ки бо герундийи забони англисӣ ва масдари забони тоҷикӣ ифода мегарданд, номаълум боқӣ мемонанд.[2-М].

14. Герундий дар забони англисӣ бо масдари забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад, зеро масдари тоҷикӣ нисбат ба масдари англисӣ бисёртар хосиятҳои исмро таҷассум мекунад. Аммо ин гуна аломат дар масдари забони тоҷикӣ нисбат ба герундий каме пурзӯртар мебошад. Аз ҳамин сабаб шаклҳои самти феълии герундийи забони англисӣ дар аксари мавридҳо ба забони тоҷикӣ бо ёрии масдар ифода мегарданд. Ин аз он бозгӯ аст, ки дар байни масдари забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ тафовути назаррас вуҷуд дорад. Чунин фаҳмише мавҷуд аст, ки масдари забони тоҷикӣ ба герундийи забони англисӣ бештар майл дорад, ки дар доираи муносибатҳои тарзи феъли мушоҳида мешавад [2-М].

15. Дар забони англисӣ танҳо сифати феълии I категорияи тарзи феълиро дорост, вале дар забони тоҷикӣ ин гуна категория ба сифати феълии қабليات, ҳамзамонӣ ва минбаъдиат хос аст. Ин сифатҳои феъли дар забонҳои муқоисашаванда дар ду тарзи феъли дар вазифаи нахвии муайянкунанда истифода мегарданд.

Сифати феълии қабلياتи забони тоҷикӣ дар шакли мафъул дар аксари мавридҳо ба забони англисӣ бо ёрии сифати феълии II ифода карда мешавад, ки ҳамеша маънои мафъулро дошта, аз маънои фоил фориғанд. Самти фоили сифати феълии забони тоҷикӣ ба шакли фоили сифати феълии I забони англисӣ муодил мебошад.

16. Шакли самти фоили сифати феълии I – уми забони англисӣ ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли фоили сифати феълии ҳамзамонӣ ифода мегардад. Аммо шакли мафъули сифати феълии мазкур ба самти мафъули сифати феълии ҳамзамонии забони тоҷикӣ муодил мебошад.

Сифати феъли қабلياتи забони тоҷикӣ вазифаи муайянкунандаро иҷро намуда, самти фоил се намуди тарзи феълӣ: фоил, мафъул ва миёнаро ҳувайдо мекунад, ки ба шартҳои концептуалии гуфтор вобаста мебошад. Барои бартароф намудани ин бисёрмаъногӣ забони тоҷикӣ ба морфемаҳои махсуси соҳибият рӯ меоварад, ки ба ин гуна сифати феълӣ илова карда мешавад ё худ бо ин сифати феълӣ ҷонишини шахсӣ истифода шуда ба он бо ёрии бандҳои изофии "-и" алоқаманд мегардад.

17. Сифати феъли I – уми забони англисӣ шакли перфектӣ дорад, ки дар аксари мавридҳо ҳангоми иҷро намудани вазифаи ҳол корбаст мешавад. Дар ин вазифа ҷунин шакли сифати феълӣ дар шакли фоил ё мафъул қарор дошта метавонад. Дар ин вазифаи наҳвӣ шаклҳои самти фоил ва мафъули сифати феъли қабلياتи забони тоҷикӣ мавриди истифода қарор мегирад. Аз ин лиҳоз, ҳангоми тарҷумаи шакли перфектии сифати феъли I дар шакли фоил дар забони тоҷикӣ шакли фоили сифати феъли қабليات ба кор бурда мешавад. Шакли мафъули ин гуна сифати феъли забони англисӣ ба шакли мафъули сифати феъли қабلياتи забони тоҷикӣ муродиф мебошад.

18. Дар забонҳои муқоисашаванда қолаби номинативии мутлақ бо сифати феълӣ (The Nominative Absolute Participial Construction) амал мекунад, ки дар он ҳар ду тарзи феълӣ вучуд доранд. Дар ин ҳолат дар байни забонҳо монандии комил ба назар мерасад, яъне шакли фоили сифати феъли I ба самти фоили сифати феъли қабليات рост меояд, вале шакли мафъули он бо шакли мафъули ин сифати феълӣ дар забони тоҷикӣ ифода меёбад.

19. Сифати феъли I – уми забони англисӣ ҳангоми истифода шудан бо қолабҳои наҳви Nominative with the Participle ва Objective with the Participle дар ду тарзи феълӣ истифода мешаванд. Дар таркиби қолаби аввал шакли фоили сифати феъли I ба забони тоҷикӣ бо ёрии масдар тарҷума мегардад, вале шакли мафъули он ба масдари забони тоҷикӣ дар самти

мафъул муродиф аст. Шакли фоили сифати феълии I дар намуди дуҷуми қолаби нишондодашуда ба воситаи шакли тасрифии феъли фоил, инчунин шакли мафъули он низ бо шакли тасрифии феъли забони тоҷикӣ тарҷума мегардад, ки самти мафъул аст.

20. Аз муқоиса ва таҳлилҳои мо бармеояд, ки дараҷаи истифодаи шакли мафъули забони англисӣ дар киёс бо тоҷикӣ фарохтар аст. Аз ин лиҳоз, шакли мафъули забони англисӣ ба забони тоҷикӣ тавассути иваз кардани ҷойи мубтадо ва пурқунанда ё бо ёрии ҷумлаҳои номуайяншахс баён карда мешавад. Ҳолатҳои низ ба назар мерасанд, ки шакли мафъули забони англисӣ тавассути шакли тасрифии феъли забони тоҷикӣ ифода ёбад. Мавриди зикр аст, ки дар забонҳои муқоисашаванда масдари ретроактивӣ ва сифати феълии ретроактивӣ арзи вучуд доранд, ки дар шакли фоил қарор дошта, маънои самти мафъул ё миёнаро ато менамоянд. Дар байни забонҳо бештар тафовут ба мушоҳида расид, ки ба таърихи ташаккул ва типологияи онҳо алоқаманд аст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи омӯзиши категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифии феъли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тавсияҳои зерин ҷиҳати истифодаи амалии онҳо пешниҳод карда мешавад:

1. Бори нахуст категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифии феъли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар шакли алоҳида таҳқиқ гардид, ки натиҷаи он дар самти омӯзиши забоншиносии муқоисавӣ метавонад истифода гардад;

2. Ҷанбаҳои назариявии категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муайян карда шуд, ки он метавонад зимни омӯзиши ин бахши забоншиносии муқоисавӣ мавриди истифода қарор гирад;

3. Натиҷаҳои таҳқиқот дар муайян намудани вижагиҳои мухталифи забоншиносии муқоисавӣ ва зимни тарҷума намудани

маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ метавонад мавриди истифода қарор гирад;

4. Маводди бадастомада метавонад дар самти омӯзиши категорияи тарзи феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои доираи васеи хонандагон мавриди амал қарор гирад;

5. Натиҷаҳои таҳқиқот зимни таҳияи маводи илмӣ, илмӣ-методӣ ва фарҳангномаҳои соҳавӣ метавонад мавриди қорбурд қарор гирад;

6. Маводди мазкур метавонад зимни тадриси машғулиятҳои назариявӣ ва амалӣ дар самти забоншиносии муқоисаӣ ва курсҳои махсуси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои донишҷӯёни равияи забоншиносӣ мавриди амал қарор гирад.

II. ИНТИШОРОТ АЗ РҶҲИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А). Мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшаванда:

[1-М]. Юсупова, М.И. К вопросу о синонимии некоторых форм инфинитивов в английском языке и их эквиваленты в таджикском языке [Текст] / М.И.. Юсупова, **М.Б. Эшонкулова**, // Успехи гуманитарных наук. Серия гуманитарных наук. – Белгород, 2019. – № 8 (56). – С. 204-208. ISSN: 2618-7175

[2-М]. Эшонкулова, М.Б. Воситаи имплитситии ифодаи муносибатҳои сабаб ва натиҷа дар қолабҳои масдарӣ ва герундиалӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Ахбори ДДХБСТ. Бахши илмҳои филологӣ. -Хучанд, 2020. – №2 (83). – С. 91-96. ISSN 2413-2004

[3-М]. Эшонкулова М.Б. Рочё ба алоқаи категорияи тарз бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣи феълҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – №2(54). – С.136-142. ISSN 2226-9355

[4-М]. Эшонкулова, М.Б. Значения и функции залоговых форм глаголов таджикского и английского языков / М.Б. Эшонкулова [Текст] // Вестник Таджикского национального

университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2024. - №2.
– С.125-133. ISSN: 2413-516X

[5-M]. Eshonkulova, M.B. Comparative analysis beset with tense forms of passive voice in English and Tajik languages [Text] / M.B. Eshonkulova // Вестник национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2024. №3. - С. 157-162. ISSN: 2413-516X

Б). Мақолаҳо дар дигар маҷаллаю маҷмуаҳои илмӣ:

[6-M]. Эшонкулова, М.Б. Хусусиятҳои таркибӣ-луғавии қолабҳои масдарӣ дар забони англисӣ ва муодилҳои онҳо дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. - №1 (254). - С.205-210. ISSN 2076-2569

[7-M]. Эшонкулова, М.Б. Масдар ва қолаби масдари объектӣ дар забони англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Саодати рӯзгор: маҷмуаи маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. - Хучанд, 2019. - С. 414-419

[8-M]. Эшонкулова, М.Б. Хусусиятҳои феълии масдар дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Масоили мубрами забоншиносии типологӣ, германӣ ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ: маҷмуаи маводи конференси илмӣ-амалӣ. - Хучанд, 2020. - С. 277-283.

[9-M]. Эшонкулова, М.Б. Роҷеъ ба баъзе хусусиятҳои созмонию семантикии исмҳои феълӣ дар забони англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ 28- уми ноябри соли 2023. - Душанбе. –С.275 – 278.

[10-M]. Эшонкулова, М.Б. Категорияи тарз дар сифатҳои феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Усулҳои инноватсионӣ дар илми муосир: маҷмуаи маводи CLXXV–ум конференси илмӣ-амалӣ байналмилалӣ. – М., 2024. - № 19. – С. 95-99.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ “ХУДЖАНДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА”**

На правах рукописи

УДК 809.155.0+802.0
ББК 81.2 тадж+81.2 анг
Э – 98

ЭШОНКУЛОВА МУСЛИМА БАХТИЁРОВНА

**КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В СИСТЕМЕ ЛИЧНЫХ И
НЕЛИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ТАДЖИКСКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора
философии (PhD), доктор по специальности 6D021300 –
Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание)**

Худжанд – 2025

Диссертация выполнена на кафедре перевода и грамматики английского языка Государственного образовательного учреждения “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова”.

Научный руководитель: **Юсупова Манзураджон Ибрагимджоновна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и грамматики английского языка ГОУ “ХГУ имени академика Б. Гафурова”

Официальные оппоненты: **Джамshedов Парвонахон** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Национальной Академии наук Таджикистана;
Камолова Гулрухсор Рустамовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языков Таджикского технического университета имени М.Осими

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита диссертации состоится 04 октября 2025 года, в 15:30 на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-036 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал Учёного совета, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Научный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент **Хасанова Ш.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Глагол, являясь независимой частью речи, передает действие или состояние объекта и обладает множеством грамматических форм, модальностей и разнообразных грамматических связей. Чаще всего в предложении глагол выполняет функцию сказуемого, что делает его одной из ключевых составляющих структуры предложения. Категория залога представляет собой одно из наиболее сложных и многогранных явлений в системе грамматических категорий глагола, поскольку она тесно связана с морфологическими, лексическими, синтаксическими и логическими элементами.

Степень сложности этой грамматической категории варьируется в зависимости от языка. Например, в грузинском языке категория залога тесно связана с классификацией глаголов на статические и динамические, транзитивные и интранзитивные, с порядком слов (прямым и инверсированным), а также с категориями времени, наклонения, ряда и вида[15, с. 235]. В английском языке залог также является частью обширного ряда грамматических явлений. Как отметил Р.А. Якобсон: «страдательный залог представляет собой явление, которое вызывает затруднения не только у носителей английского, но и у людей, не говорящих на нем»[26, с. 169]. В современном таджикском языке эта категория менее сложна, чем в английском, а в русском она тоже может быть трудной для освоения. Особенно сложным является различие в значении глагольных форм с морфемой «-ся», которая может обозначать как возвратный, так и страдательный залог, а также взаимный залог.

Несмотря на свою относительную простоту, категория залога в современном таджикском языке изучена крайне слабо по сравнению с аналогичными

явлениями в английском и русском языках. В таджикском языке отсутствуют диссертации или монографии, посвященные этой теме. Также не встречаются публикации, полностью охватывающие вопрос залога в таджикском языке.

Даже в работе советских иранистов В.С.Расторгуевой и А.А. Керимовой[13] о категории залога ничего не сказано за исключением кратких сведений о залоговых формах таджикского инфинитива и причастия. В своих очерках[12, с. 551-663], проф. В.С.Расторгуева кратко даёт информацию о временных формах пассива таджикского глагола.

Исследователь А.З. Розенфельд в своей книге[14, с. 62], находит четыре залога: действительный, страдательный, повелительный и возвратный.

Взгляды Н.Масуми на страдательный залог отражены в «Грамматике современного таджикского литературного языка» для вузов республики[9]. Категории залога здесь посвящено всего 4,5 страницы, что является крайне недостаточным по сравнению с тем, что даётся в грамматических источниках по английскому языку. Например, в книге Г.Н. Воронцовой[3] на данную категорию выделено 18 страниц.

Теория, представленная Н. Масуми[9], которая изложена всего на шести страницах его избранных работ, является единственным источником по грамматике таджикского языка, где можно встретить упоминание о категории залога. В этом источнике залог обозначен как «тарзҳои феъл», что переводится на русский как «способы глагола».

Кроме того, профессор М. М. Гуман отмечает, что категория залога не относится к способу выполнения действия, а скорее к направлению действия[5, с. 189-211]. Различие между формами действительного и

страдательного залога, связанное с направленностью действия, также было подчеркнуто профессором А. И. Смирницким[16, с. 265].

Вероятно, учитывая это мнение А.И. Смирницкого, профессор М.Я. Блох дал этой категории следующее определение: Данная категория выражает направленность действий по отношению к участникам событий, что отражено в синтаксической форме[24, с. 176]. Учитывая неудачность этого термина, К. Усмонов называет это явление категорией направленности действия[18, с. 48]. Профессор А.В. Также отличие между активным и пассивным залогом, отражающее разную направленность глагольного признака относительно его носителя, подчеркивается профессором А.В. Бондарко[2, с. 45].

Из краткого обзора видно, что многие исследователи разделяют мнение о взаимосвязи категории залога и направленности действия. При определении категории залога мы поддерживаем лингвистов, которые считают, что разница между залоговыми значениями заключается именно в характере направленности действия. Эта теория рассматривает залог как явление грамматической природы.

Степень изученности темы исследования. По общей теории залога и связанным с ним понятием диатезы написаны пять специальных работ[6; 7; 8; 15; 20]. В этих книгах анализируются также залоговые конструкции во многих разносистемных языках.

Что касается категории залога в английском языке, то нам известно ряд диссертационных исследований, в которых изучены разные стороны этой многогранной грамматической категории.

Сюда относятся работы М.И. Абаковой [1998], О.В. Алексеевой[2001], О.Л. Бодягина[2003], Е.С.

Брусевича[1948], Р.В. Басовой[1971], М.М. Болдыревой[1971], А.А. Винокуровой[1973], М.А. Дмитриевой[1965], Т.А. Кузнечик[1977], Т.Ф. Лапоноговой[1947], Л.Ф. Тертус[1946], М.С. Шапиро[1947], Е.П. Завражиной[1985], Е.В. Килановой[1981], Т.В. Куликовской[1976], И.К. Лихачёвой[1955], Н.И. Пушиной[1981], З.Г. Складанюк[1980], Н.В. Соловей[1988], Я.Е. Шахановой[1978], Е.Г. Шубной[1973], А.Л. Резниковой[1984], А.М. Ключиной[2012] и других. Также изучению категории залога в английском языке посвящены многочисленные статьи. Их наименования приводятся в библиографии нашей работы.

Данное явление английского языка изучено в сравнительно- сопоставительном плане с некоторыми другими языками. В частности, здесь можно отметить диссертационные работы Ф. Мурсалова [1984], Г.Б. Ворониной [1973], М.М. Гухман [1955], Н.А. Кадымбекова[1973], А. Ерагулов [1974], И.Н. Сипаковой [1987], Х.Х. Хайдарова [1962].

Что касается сопоставительного исследования данной грамматической категории английского и таджикского языков, то некоторую информацию по отдельным аспектам данного явления можно найти в работах К. Усмонова[2011], К. Усмонова и Р. Ибрагимовой[2009], Г. Расуловой[2016], П. Джамшедова[1978] и др.

В 2012 году защищалась кандидатская диссертация А.Ю.Тошева на тему «Сравнительно-сопоставительный анализ страдательного залога в таджикском, английском и русском языках»[17].

Ознакомление с данной диссертацией привело к выводу, что в данной работе не представлена необходимая литература по различным аспектам категории залога на английском языке. Наоборот, он

приводит около ста работ, которые непосредственно не связаны с категорией залога в сопоставляемых языках.

В первой главе диссертации **«Теоретические предпосылки проблемы залога в современном языкознании»** не отражены никакие теоретические аспекты данной категории. В первом параграфе предусматривается изучение соотношения содержания страдательного залога в таджикском, английском и русском языках. Второй параграф называется **«Лексико-грамматические средства выражения страдательного залога в сопоставляемых языках»**. Третий параграф отражает вопрос о выражении страдательного залога на морфологическом уровне. Следует особо отметить, что содержание этих трёх параграфов в крайне недостаточной степени отражает их названия. Более того, второму параграфу дано неверное название, так как нельзя говорить о лексических средствах выражения пассива в таджикском и английском языках, так как таких средств в этих языках нет. Поэтому в этом параграфе мы не нашли никакой информации по данному вопросу. Как нам известно, лексические средства выражения залоговых отношений характерны для русского языка. Например, постфикс «-ся» в глаголе **«мыться»** является словообразовательным средством. Автор приписал данное свойство русского глагола таджикскому и английскому языкам, дав этому параграфу данное название[17, с. 2].

Вторая глава посвящена лексико-морфемным средствам выражения страдательного залога в этих трёх языках, но лексических средств выражения пассива, как было отмечено выше, нет в таджикском и английском языках. автор дал почти одинаковые названия второму и третьему параграфам второй главы. К тому же, как явствует из названия трёх параграфов II главы, пассив

каждого из трёх языков анализируется дистактно, от чего пользы совсем мало, так как отсутствует непосредственное сопоставление пассива трёх языков.

В работе А.Ю. Тошева больше уделяется внимания изучению системы залогов в русском языке. Сравнительно-сопоставительный анализ фактологических материалов трёх языков проводится на недостаточном уровне. Около 20-ти страниц диссертации посвящено неуместной для данного параграфа информации, часть из которой непосредственно не связана с темой диссертации или же является повторением уже выраженной ранее мысли автора.

Название диссертации не совсем соответствует её содержанию. Согласно названию, исследователь должен был уделить основное внимание страдательному залогу в таджикском, английском и русском языках. Однако, на страницах работы говорится о всех залогах, включая возвратный, взаимный и средний залого, функционирование которых отвергается подавляющим большинством англистов и таджиковедов. В частности, на странице 40 он утверждает факт функционирования возвратного залога в английском языке, а на странице 84 такой залог приписывается и таджикскому языку[17, с. 40-80].

В целом, чтение диссертации этого автора приводит нас к выводу о том, что всё ещё есть необходимость в более глубокой и всесторонней сопоставительной интерпретации категории залога английского и таджикского языков, включая проблему залога в системе вербалий сопоставляемых языков, так как эта тема ещё не становилась предметом специального изучения.

Таким образом, отсутствие специального исследования по категории залога таджикского глагола,

потребность практики перевода с английского языка на таджикский и наоборот, а также нужды обучения английскому языку как в средней, так и в высшей школе, обосновывают выбор темы нашей диссертационной работы.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Следует отметить, что представленное исследование непосредственно связано с Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года. Также в рамках научно-исследовательской работы кафедры перевода и грамматики английского языка «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова» диссертация может оказать содействие в изучении сравнительной типологии, общего языкознания, сравнительной грамматики и теории и практики перевода.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Углубить знания в сфере категории залога таджикского языка и провести сопоставительную интерпретацию данной категории глаголов таджикского и английского языков, включая их неличные формы.

Задачи исследования. Достижение этой цели потребует решения следующих задач:

- охарактеризовать сущность категории залога и её связь с теорией диатез.
- выявить связь категории залога с лексико-синтаксической классификацией глаголов в таджикском и английском языках.
- показать отношение категории залога с валентными свойствами глаголов в сопоставляемых языках.

- определить свойства залоговых конструкций в таджикском и английском языках.

- сравнить связь между видовременные формами страдательного залога в английском и таджикском языках.

- подвергнуть анализу залоговые конструкции и их роль в актуальном членении предложения.

- рассмотреть особенности залоговых оппозиций в системе инфинитива и причастия в английском и таджикском языках.

- раскрыть дистрибутивные условия реализации категории залога в системе английского герундия и выявить способы её передачи на таджикский язык.

Объект исследования. Объектом исследования является изучение категории залога в таджикском и английском языках.

Предметом данного исследования является сравнение категории залога и ее структуры в системе глаголов таджикского и английского языков.

Теоретическая база исследования. В ходе работы, мы опирались на теоретические положения по залогу профессоров М.М. Гухмана[5], А.И.Смирницкого[16], Л.С. Бархурдарова[1], М.Я. Блоха[24], Г.Г. Почепцова[10], В.Е. Шевяковой[22], А.В. Бондарко[2], Н.Маъсуми[9]. Также брали за основу труды ученых А.А. Холодовича[19], В.С. Храковского[20; 21; 22] о залогах и диатезах и диссертационное исследование Н.И. Пушиной[11], посвященное категории залога в системе неличных форм глагола английского языка.

Научная новизна работы. Категория залога таджикского языка получила новое освещение в свете теории диатез и залогов, а также в результате применения к таджикскому материалу новых идей, выдвинутых англистами и руссистами, которые раскрываются в следующих моментах:

1. Обоснована точка зрения о неуниверсальности теории диатез и залогов ввиду того, что она порою не срабатывает при анализе отдельных форм английского глагола в примерах типа «The book sells well», а также в сфере ретроактивного инфинитива, причастия и герундия в сопоставляемых языках.

2. Категория залога увязывается с теорией валентности глагола, а также с актуальным членением предложения.

3. Определено соотношение видовременных форм пассива в английском и таджикском языках. Обобщены основные и дополнительные значения и функции залоговых форм таджикского и английского языков.

4. Выявлены изоморфные и алломорфные свойства залоговых конструкций английского и таджикского языков.

5. В таджиковедении впервые подвергнута всестороннему анализу категория залога неличных форм глагола, а в англистике расширено знание в этой сфере залога, раскрыты схожие и отличительные черты залоговых значений в области неличных форм глаголов сопоставляемых языков.

На защиту выносятся следующие положения.

1. При исследовании категории залога следует ориентироваться только на глагол, т.е. направленность действия. Теория диатез и залогов играет дополнительную роль, так как порою она не может применяться к отдельным залоговым конструкциям в сфере личных и неличных форм глаголов сопоставляемых языков;

2. В обоих языках — английском и таджикском — представлены две основные залоговые формы: действительный и страдательный залог. Однако в таджикском языке страдательный залог используется значительно реже, чем в английском. Это обусловлено

тем, что в таджикской грамматической системе страдательный залог может формироваться исключительно на базе переходных (транзитивных) глаголов. В отличие от этого, в английском языке залоговая противопоставленность охватывает более широкий круг глаголов: как объектные, так и некоторые субъектные глаголы могут реализовываться как в действительном, так и в страдательном залоге.

3. Категория залога в этих языках тесно связана с валентностными свойствами глаголов, в связи с чем в английском языке функционируют три вида пассивных конструкций: одночленная, двухчленная и трёхчленная, тогда как в таджикском языке встречается только одночленный и двухчленный пассив. В таджикском языке некоторые функции английского пассива берут на себя неопределённо-личные предложения и порядок слов в предложении. Неличные формы глаголов, такие как инфинитив и причастие в обоих языках, а также герундий в английском, имеют категорию залога, и это зависит от ряда факторов: 1) включая лексико-синтаксические особенности глаголов; 2) их синтаксическую функцию и 3) синтаксическую зависимость.

4. В таджикском языке некоторые функции английского пассива берут на себя неопределённо-личные предложения и порядок слов в предложении. В английском языке у пассива имеется десять видовременных форм, тогда как в таджикском языке их восемь. Конструкция с неличными формами глагола в действительном залоге в сопоставляемых языках (английском и таджикском) имеет некоторые различия в выражении страдательности. В таджикском языке выражение страдательного залога в неличных формах требует добавления морфем притяжательности, в отличие от английского языка, где для этого

используются вспомогательные глаголы и причастие. Пассивные формы английского герундия в основном передаются посредством граммемы пассива таджикского инфинитива.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты в области теории диатез и залогов, а также использованные в диссертации ряд новых лингвистических терминов обогащают теоретическое языкознание в Республике Таджикистан. Они могут быть использованы при усовершенствовании академической грамматики таджикского языка. Многие положения, выдвинутые в диссертации, вносят значительный вклад в развитие типологического и сопоставительного языкознания в стране.

Практическая значимость работы. Выявленные в ходе работы изоморфные и алломорфные свойства залоговых отношений в английском и таджикском языках послужат ценным материалом в процессе преподавания английского языка в таджикоязычной средней и высшей школе, а также в процессе перевода различных материалов из английского языка на таджикский язык, и наоборот. Материалы исследования можно использовать при чтении теоретического курса «Сравнительная типология английского и таджикского языков», а также на факультетах таджикской филологии. Они окажут также определённую помощь при написании курсовых, выпускных и дипломных работ в высших школах республики.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту (шифру) специальности и его содержанию в установленном порядке для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302 –

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Личный вклад диссертанта заключается в том, что впервые на материалах английского и таджикского языков изучена категории залога и показаны их общие и отличительные особенности.

В то же время непосредственный вклад писателя очевиден в том, что он на протяжении многих лет идет по многотрудному пути науки и образования, выбирает тему исследования и проводит на ее основе отдельные исследования. Он также выступал с докладами на различных научных мероприятиях в области сравнительного языкознания, а также писал и публиковал научные статьи, что требует многих лет упорного труда.

Апробация работы и оглашение её результатов. Основные положения диссертации доложены на теоретических семинарах кафедры перевода и грамматики английского языка и на апрелевских научных конференциях преподавателей, аспирантов и учёных ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова”. Также содержание диссертации было представлено в докладах на республиканских и международных научных конференциях.

Диссертация была рассмотрена и обсуждена на совместном заседании кафедр языкознания и сравнительной типологии и перевода и грамматики английского языка «Худжандского государственного Университета имени академика Бободжона Гафурова» (Протокол №8, 28.03.2025 г.), и после исправления имеющихся замечаний, представлена к защите.

Публикация по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе 6 статей в рецензируемых научных журналах

ВАК при Министерства образования и науки Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, а также 4 статьи в трудах международных, республиканских и региональных конференций.

Структура и объем диссертации: Диссертация состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и публикаций по теме диссертации. Текст состоит из 194 страниц, напечатанных на компьютере.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертационной работы представлены основные компоненты исследования, такие как актуальность научной проблемы, степень её изученности, цели и задачи работы, объект и предмет исследования, а также методы, научная новизна и ключевые положения, выносимые на защиту. В данном разделе также раскрывается вклад автора в развитие научной области.

Первая глава диссертационной работы, озаглавленная **«Теоретические аспекты категории залога в таджикском и английском языках»**, состоит из трех параграфов и направлена на анализ теоретических основ категории залога.

Первый параграф работы под названием **«О сущности категории залога и его видах в английском и таджикском языках»** посвящен исследованию сущности категории залога.

Эта категория является одной из самых сложных в грамматике индоевропейских языков, поскольку охватывает разнообразные грамматические структуры и механизмы.

При анализе грамматической категории залога важно учитывать особенности, характерные для этой части речи. Залог оказывает влияние на форму глагола и, соответственно, на синтаксическую структуру предложения, определяя, кто выполняет действие, а кто его воспринимает.

Важно учитывать, какие морфологические и синтаксические свойства залоговые формы могут проявлять в различных языках, таких как английский и таджикский.

У глагола как номинанта действия или состояния есть время, внутренний предел, последовательность совершения действия, модальность, а также направленность. Именно последний признак глагола – направленность или ненаправленность действия – является предметом изучения категории залога, ибо она присуща только тем глаголам, у которых есть направленность, которая может проявляться в сопоставляемых языках в двух формах.

Действие имеет центробежную и центростремительную направленность: «*Самад мӯзаро гирифт. Samad took the boots*». Действия *гирифт* и *took* в приведенных предложениях являются центробежными, поскольку действие направлено на дополнение и исходит из подлежащего.

В случае, если действие направлено от дополнения к подлежащему, то у него левосторонняя направленность и действие является центростремительным: «*Мӯза аз тарафи Самад гирифта шуд*». *The boots were taken by Samad*.

Таким образом, в английском и таджикском языках различаются два основных типа залога: действительный и страдательный, которые имеют прямую связь с направленностью действия. В действительном залоге действие направлено от субъекта к объекту, что можно

охарактеризовать как центробежное движение, в то время как в страдательном залоге действие направлено на субъект, то есть оно является центростремительным. Это различие в направленности действия отражает основное функциональное отличие между этими залогами в обеих языковых системах.

Вторая параграф этой главы называется **«Связь категории залога с лексико-синтаксическими особенностями глаголов в таджикском и английском языках»**.

Следует отметить, что в лингвистической литературе отсутствует единое мнение относительно лексико-синтаксических характеристик транзитивных и интранзитивных глаголов. Например, М. А. Ганшина и Н. М. Василевская считают глаголы «to see» в предложении *I see the boy (him)* и «to help» в предложении *I help the boy (him)* транзитивными. Они обосновывают свою точку зрения тем, что существительное *boy* в обоих предложениях находится в общем падеже, а местоимение *him* является объектом действия [25, с. 131-132].

Такой подход позволяет лучше понять, как синтаксические и лексические особенности глаголов влияют на использование различных залоговых конструкций в английском языке и, возможно, аналогичные структуры в таджикском языке.

Связь морфологии и категории залога заключается в том, что каждый залог в таджикском и английском языках имеет свою собственную категориальную форму. Примеры:

1. «*I had seen the captain*»[44, с. 58]. — Ман капитанро во хӯрда будам.

2. «*The paper had been sealed in several places in a thimble by way of seal*»[44, с. 50]. — Ба якчанд чойҳои конверт мӯҳри сургоҳи зада шуда буд.

В первом примере глагол *had seen* в английском языке выражает действительный залог в форме **Past Perfect**, а в таджикском языке *во хӯрда будам* также указывает на прошедшее время, но с другой структурой, характерной для таджикского языка. Во втором предложении *had been sealed* в английском языке и *зада шуда буд* в таджикском языке обозначают страдательный залог, что является аналогом друг друга в разных языках. Важно заметить, что разница между действительным и страдательным залогами в этих примерах проявляется в противопоставлении форм "**to be + Participle II**" в английском языке и "**причастие прошедшего времени + шудан**" в таджикском языке для страдательного залога.

Связь категории залога с понятиями подлежащего и дополнения проявляется следующим образом: в **действительном залоге** существительное, которое стоит в роли подлежащего, является исполнителем действия (агентом), которое выражается через сказуемое.

В страдательном же залоге существительное не является агенсом действия, наоборот оно находится под влиянием наружного действия:

1) "*The Gadfly spread his arms on the table*[46, с. 206]. “- Вай аз ин хаёлҳо даст кашида, боз ручкаро ба даст гирифт”[29, с. 56].

2) "*At seven o'clock a dull meal was served in an oakpanelled dinning room*[34, с. 256]”. “- Дар рӯи дастархони сап-сафед ду шиша арақ, колбаса, панир, равгани зард, помидору бодаринги шӯр, нони булка, ду қуттӣ консерваи моҳӣ гузошта шуда буд”[29, с. 526].

В первых двух предложениях глаголы “*spread*” и “ба даст гирифтан” указывают на действительный залог. Исполнителями действия являются “*The Gadfly*” и “Вай”. Во втором примере формы “*was served*” и

“гузошта шуда буд” выражают страдательный залог. Здесь существительные “a meal” (в англ.) и “арак, колбаса...” (в тадж.) не являются исполнителями действий. В данных предложениях сопоставительных языков субъект действие не важен, и поэтому не указан.

В таджикском языке только транзитивные глаголы могут иметь две залоговые формы, в то время как в английском языке как объектные, так и некоторые неobjектные глаголы могут употребляться в обеих залоговых формах. Это делает пассивный залог в английском языке гораздо более распространённым, чем в таджикском, где его использование ограничено только глаголами с прямым объектом (транзитивными глаголами). Такое различие свидетельствует о различиях в структуре залоговых конструкций и валентности глаголов в этих языках.

Третий параграф диссертационной работы, под названием «**Связь категории залога с валентностью глагола в таджикском и английском языках**», посвящён анализу того, как залоговая система каждого языка связана с количеством актантов, которых глагол может требовать для полного выражения своего значения.

Валентность глагола представляет собой способность глагола требовать определённое количество актантов (участников действия). Каждый глагол в языке может быть связан с определённым количеством актантов (например, субъектом, объектом, индиректным объектом), которые необходимы для того, чтобы передать полное значение действия.

Одновалентные глаголы имеют только одного актанта, который выступает в функции подлежащего. У таких глаголов также нет категории залога: «*Mrs. Beatrix advanced towards it*»[45, с. 211]. – Хонум

Беатрикс ба сӯйи он ҳаракат кард (перевод информатора).

Глаголы, требующие подлежащего и любого типа дополнения, называются двухвалентными. Все двухвалентные глаголы английского языка имеют страдательный залог: *“Michael brushed his hair”*[36, с. 109].

В таджикском языке только двухвалентные глаголы, имеющие прямое дополнение способны выражаться в двух залоговых формах: *“Мо ин хел духтараки хушрӯро дар умрамон надидаем”*[31, с. 321].

Трехвалентные глаголы имеют три актанта, такие как подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение: *“You give me those books”*[37, с. 165]. *“Фирӯза ба шумо роҳро нишон медиҳад”*[27, с. 201].

Категория залога в обеих языках тесно связана с валентностью глаголов. Авалентные и одновалентные глаголы лишены страдательного залога.

В **английском языке** двух- и трехвалентные глаголы действительно могут иметь две залоговые формы: активную и пассивную. В английском языке двух- и трехвалентные глаголы могут использоваться в обеих залоговых формах, что даёт большую гибкость в формировании предложений.

В **таджикском языке** ситуация несколько отличается, и здесь только двухвалентные и трехвалентные глаголы могут использоваться в двух залоговых формах: активной и пассивной. Таким образом, как в английском, так и в таджикском языке двух- и трехвалентные глаголы могут использоваться в активной и пассивной формах, но диапазон использования пассивных конструкций в таджикском языке более ограничен, чем в английском.

Вторая глава под названием «**Рассмотрение категория залога в системе личных форм глагола таджикского и английского языков**» включает три параграфа.

Категория залога сопоставляемых языков имеет двухчленную парадигму: аналитическая форма противопоставляется синтетической, и иногда аналитической формам. В системе противопоставлений в обоих языках граммемой страдательного залога являются вспомогательный глагол “to be” и причастие второе в английском, и вспомогательный глагол “шудан” и причастие прошедшего времени в таджикском языках. Расположение вспомогательных глаголов двух языков отличаются. “To be” стоит перед причастием, а “шудан” располагается после причастия. Смысловая единица в составе английского предложения занимает второе место, в таджикском эта единица стоит в конце предложения: 1) “*Tom **was stopped** in these exclamations by the footman*”[35, с. 174]. 2) “*They **had been driven** to the valley by the superior Hollentos, and driven from the valley by the coming of the while man*”[35, с. 39].

Следует различать два вида пассива: статический и динамический. Первый тип обозначает при обретенное состояние подлежащего, а второй тип указывает на последствие действия, совершенного над денотатом подлежащего. Например: “*He was shot by a terrorist with a machine-gun*”[38, с. 89] (динамический пассив). “*Корҳои аҷибе ба сомон расонида шуданд*”[28, с. 204] (динамический пассив). “*The village was surrounded by coniferous trees*”[42, с. 14] (статический пассив). “*Як ҷои аз зонуи ҷӯи бурида шуда буд*”[27, с. 196] (статический пассив).

В сопоставляемых языках есть омонимы глагола. В одном случае в “to be +Participle I” английском и

“причастие прошедшего времени + шудан” в таджикском языках используются как составное сказуемое. В этом случае “to be” и “шудан” являются глаголами-связками. В других случаях вышеуказанные формы передают страдательный залог и выполняют грамматическую функцию простого сказуемого.

Вторая параграф этой главы называется **«Временные и модальные формы подлежащего в таджикском и английском языках»**. Число видовременных форм пассива в английском языке равно 10 в изъявительном наклонении, тогда как в таджикском языке таких форм восемь. Число значимых компонентов таких форм может доходить до пяти единиц:

Кроме того, время глагола в сопоставимых языках имеет аналитическую структуру, содержащую от двух до четырех или пяти компонентов. Каждый из этих компонентов имеет свое собственное грамматическое значение. Здесь вспомогательный глагол «to be» используется со вторым лицом единственного числа изъявительного наклонения глагола как переносчик грамматического значения глагола в английском языке. Эту функцию в таджикском языке выполняют вспомогательный глагол «стать» и причастная морфема прошедшего времени «-а» значимым глаголом.

Третий подраздел рассматриваемой главы называется **«Коммуникативная функция залоговых конструкций в английском и таджикском языках»**.

Для залоговых конструкций эта функция является ключевой, особенно в английском языке, где порядок слов строго фиксирован. При преобразовании активной конструкции в пассивную в обоих языках тематическое подлежащее становится рематическим дополнением.

«He handed Jan an envelope»[35, с. 62]. – *Ў ба Ҷон лифофае дод.* В данном случае “an envelope- лифофае” является ремой, “a he-ӯ” и «Jan- Чен» выступают как

темы сообщения. В случае употребления пассива «*An envelope was handed to Jan by him* – *Ба Ҷен лифофае аз ҷониби ӯ дода шуд*» тематическое подлежащее “*he-ӯ*” превращает в рематическое агентивное “*by him* – *аз ҷониби ӯ*”. При этом “*an envelope* – *лифофае*” сохраняет свою рематичность благодаря артиклям “*an*” и “*-e*”. Как только эти компоненты устраниваются, место “*an*” занимает артикль “*the*” и нулевой артикль в таджикском языке и “*the envelope* – *лифофа*” приобретают тематический статус: *The envelope was handed to Jan by him.* – *Лифофа ба Ҷен аз тарафи ӯ дода шуд. Ӯ ба Ҷен лифофаро ӯ дод.*

Всё это указывает на то, что в сопоставляемых языках актуальное членение предложения осуществляется при помощи артиклев, перемещении членов предложения, различных частиц, действительных и страдательных форм. На фоне других функций категория залога играет важную роль в актуальном членении предложения как в английском, так и в таджикском языках. Это членение связано с определением, какой элемент предложения выполняет функцию подлежащего, а какой — дополнения, что напрямую влияет на выбор залоговой формы.

Третья глава называется **«Залоговые оппозиции в системе неличных форм глагола в таджикского и английского языках»** и состоит из четырех подразделов.

В первом параграфе этой главы рассматриваются **«Общие сведения о неличных форм глагола в таджикском и английском языках и его проблемы залога в их системе».**

В таджикском языке выделяются три неличные формы глагола: причастие (например, *хонда*, *хонда истода*, *мехонда*), инфинитив (*хондан*) и деспричастие (*давон*, *гирён*). В английском языке существует четыре

неличные формы: инфинитив (*to send*), герундий (*sending*), причастие I (*sending*) и причастие II (*sent*).

Таким образом, в обоих языках неличные формы глагола играют важную роль в выражении залога и взаимодействуют с другими грамматическими категориями, такими как время, наклонение и вид. Анализ этих форм помогает лучше понять, как залоговые оппозиции функционируют в синтаксисе и как они связаны с типами глаголов и их валентностью в английском и таджикском языках.

В источниках по английской грамматике действительно представлена ограниченная информация о категории залога неличных форм глагола, и существует только одна диссертационная работа по данной теме. В связи с этим, отдельные аспекты этого явления остаются почти неисследованными в таджикском языке и малоизученными в английском.

Важно отметить, что категории залога в неличных формах глагола обладают некоторыми специфическими особенностями. Например, одна и та же форма инфинитива и герундия может одновременно выражать как актив, так и пассив. Это явление, известное как **ретроактивный инфинитив** или **герундий**, позволяет использовать одну и ту же форму для передачи как действия, направленного на субъект, так и действия, направленного от субъекта. Такой феномен характерен для **английского языка** и требует особого внимания при анализе залоговых конструкций, а также при сопоставлении с таджикским языком. В английском языке герундий может использоваться как для выражения активных, так и пассивных значений, что создаёт двусмысленность и требует контекстуальной интерпретации.

Вторая параграф этой главы называется **«Категория направления инфинитива в таджикском**

и английском языках». Структура пассивного инфинитива в английском языке: “be + Participle II”. Структура пассивного инфинитива в таджикском языке: причастие «-а» + «шудан». Английский инфинитив в форме пассива почти не употребляется в синтаксической функции подлежащего, а таджикский инфинитив иногда способен к этому. В данном случае форма страдательного залога передаётся посредством герундия: «*Ҳабс карда шудани ӯ амаро ба ҳайрат гузошт*»[30, с. 162]. – *His being imprisoned surprised everybody*. Форма пассива инфинитива сопоставляемых языков не употребляется в функции предикатива, но она в английском языке может быть компонентом составного глагольного сказуемого: «*The stadium can be emptied in four minutes*»[40, с. 164]. *Варзишгоҳ метавонад баъди чор дақиқа холӣ карда шавад*. В данном примере инфинитив английского языка передается на таджикский формой пассива.

В английском языке глаголы, выражающие просьбу или желание, могут иметь дополнение, и такие инфинитивы иногда используются в страдательном залоге. В таких конструкциях дополнение основного глагола становится агентивным дополнением в страдательной форме. Например: “*I asked James to buy some bread*»[40, с. 106]. “– *I asked some bread to be bought by James*”. “– Ман аз Ҷеймс каме нон хариданро хоҳиш кардам – Аз ҷониби Ҷеймс харида шудани каме нонро ман хоҳиш кардам”.

Здесь действительно можно наблюдать **изоморфизм** между английским и таджикским языками: инфинитивы *to buy* в английском и *харидан* в таджикском предложении в первом примере имеют форму действительного залога, а во втором предложении — форму страдательного залога.

Пассивная форма инфинитива в английском языке употребляется в составе объектной и субъектной инфинитивной конструкции. В этих случаях такая форма передаётся на таджикский язык личной формой глагола в пассиве: «*Nobody had noticed the room be left*»[41, с. 181]. – *Касе надидааст, ки хона аз тарафи ӯ тарк карда шудааст.*

Английский инфинитив может выполнять функцию определения и в этом случае он может стоять в форме и актива и пассива. При этом его форма актива имеет пассивное значение (ретроактивный инфинитив): «*He was not the sort of boy to be moved from a purpose*»[41, с. 118]. – *Ӯ аз навъи бачагоне набуд, ки аз мақсадаш баргардонида шавад.* “*There were instructions to be carried out*”[38, с. 54]. *Супоришхое буданд, ки бояд иҷро карда шаванд.*

Инфинитив в английских предложениях в функции обстоятельства также употребляется в форме страдательного залога: “*The rest of the conversation was not important enough to be here related*»[33, с. 118]. – *Ҳоҷат набуд, ки боқимондаи сӯҳбат дар ин ҷо гуфта шавад.*

Третья подраздел «Категория направления герундия и средства ее выражения в таджикском языке» посвящена изучению категории направления герундия и средств ее выражения в таджикском языке.

Структура пассивного герундия: “being + Participle II”.

Английский герундий в функции подлежащего может стоять в двух залоговых формах: “*Watching and ministering Kit was her best care*”[37, с. 218]. – *Назорат ва раҳнамуни кардани Кит беҳтарин ғамхорӣ нисбати ӯ буд.* *Kit’s being watched and ministered was her best care.* – *Назорат ва раҳнамуни карда шудани Кит беҳтарин ғамхорӣ нисбати ӯ буд.*

Как видно из примера герундий английского языка в форме актива передается на таджикский язык формой актива инфинитива.

Герундий в двух залоговых формах может стоять после фазовых глаголов (*begin, continue, finish*) и образовывать с ними составное глагольное сказуемое: *“Suddenly a man started waving a flag”*[39, с. 118]. – *Ногаҳон марде ба алвонҷ додани парчаме оғоз кард. Suddenly a flag began to be waved by a man. – Ногаҳон аз ҷониби марде алвонҷ додани парчаме сар шуд.* В английском языке **активный герундий** может соответствовать **активному инфинитиву** в таджикском языке, в то время как **пассивный герундий** в английском языке часто передается через **страдательный инфинитив** в таджикском языке.

Таким образом, в обоих языках наблюдается использование герундия в форме пассива, но в **английском языке** герундий используется в пассивной форме с помощью **“being + past participle”**, а в **таджикском языке** эта конструкция выражается через пассивный инфинитив, который строится с использованием формы **“шудан”**. *“But it was always bad being arrested”*[39, с. 190]. – *Аммо доимо ба ҳабаб гирифта шудан кори бад аст.*

Герундий в английском языке может употребляться как в активной, так и в пассивной форме, в зависимости от контекста и конструкции. Важно отметить, что в некоторых случаях герундий в форме актива может указывать на действие, направленное на объект (что близко к пассивному значению). После таких глаголов, как *hope, possibility, necessity, intention, difficulty* и других, герундий может быть использован в форме пассива для выражения действия, направленного от субъекта: *“He had no possibility of being sent there”*[34, с. 113]. — Он не имел возможности быть отправленным

туда. Таджикский аналог: *Ў имконияти ба он ҷо фиристода шуданро надошт.*

В английском языке после глаголов, таких как *deserve, require, want, need*, а также после слова *worth*, герундий используется в форме актива, но при этом его значение часто указывает на действие, направленное на объект (аналог пассивной формы): “*The plants want watering*»[37, с. 143] — Дарахтон ба об мондан эҳтиёҷ доранд. (Здесь “*watering*” указывает на действие, которое должны выполнить другие). “*The book is worth reading*»[40, с. 147] — Ин китоб арзандаи хондан аст.

После глаголов, таких как *fancy, dislike, hate, prefer*, герундий может быть использован в пассивной форме, когда он выполняет функцию дополнения. В таких случаях герундий выражает действие, направленное на субъекта или объект действия: “*I greatly dislike being contradicted*»[43, с. 112] — Мне очень не нравится, когда мне возражают. Таджикский аналог: *Ба ман хеле маъқул нест, ки хилофи ман бароянд.*

Данная форма герундия передаётся на таджикский язык личной формой глагола в неопределённо – личном предложении.

Герундий может употребляться в качестве дополнения с предлогом *a* активной а пассивной формах: “*He looked surprised at seeing us*»[39, с. 192]. – *Аз дидани мо ба тааҷҷубомада менамуд. He looked surprised at being seen by us. – Аз он ки мо ўро дидем, ў ба тааҷҷубафтада менамуд.*

В данной функции пассивная форма герундия передаётся на таджикский язык при помощи инфинитива в форме актива.

В четвёртом параграфе анализируются “Залоговые формы причастий таджикского и английского языков” в сравнительно-сопоставительном плане.

В английском языке только **причастие I** имеет категорию залога, и оно может употребляться как в активной, так и в пассивной формах. Структура пассивного залога причастия I в английском языке выражается через конструкции: **“being + Participle II”** (например, *being seen* — будучи увиденным), **“having been + Participle II”** (например, *having been seen* — будучи увиденным ранее).

В таджикском языке **причастие с формантами** на основе трех грамматических форм, таких как **навишта** (написанное), **навишта истода** (пишущее), **меништи** (пишущий), обладает характеристиками залога. Особенно важно, что таджикское причастие может выражать пассивную форму с использованием конструкции **“а + шуда”**, которая аналогична пассивному залогу.

В большинстве случаев причастия сопоставляемых языков в форма пассива употребляется в синтаксической функции определения. В функции определения причастие английского языка употребляются в двух залоговых формах: *“Florence hurried away in the advancing morning”*[35, с. 2021] – *Флоренс дар саҳари омадаистода шитобкорона рафт.*

Из перевода примера видно, что активная форма причастия I на таджикский язык переводится активной формой, и указывает на целостремительное действие с продолжительной особенностью.

Причастия сопоставляемых языков широко употребляются в двух залоговых формах в синтаксической функции обстоятельства: *“Then Haris and I, having finished up the few things, left on the table, carted out our luggage on to the door step”*[41, с. 55] . – *Пас Ҳаррису ман баъзе чизҳои дар болои миз*

боқимондаро хӯрда, (тамом карда), бағочамонро ба болои зинапои дар бурда мондем.

В сопоставляемых языках функционирует номинативный абсолютный причастный оборот, который выполняет функцию обстоятельства. В составе такого оборота причастия этих языков могут употребляться в двух залоговых формах: «*The basket having been replaced, and it being found impossible to awaken Mr. Pickwick from his torpor, some discussion took place*»[35, с. 114]. – *Сабад ба дигар ҷо гузошта шуда ва аз беҳолӣ бедор кардани ҷаноби Пиквик имконнопазир дониста шуда, суҳбатчае баргузор гардид.*

Английское причастие I ещё в двух типах синтаксических конструкций может употребляться в двух залоговых формах.

1). Объектная причастная конструкция: “*Soames saw Bosinney watching her*”[37, с. 82]. – *Соумс Босинниро дид, ки ба ӯ назорат мекард. Soames saw Bosinney being watching by her. – Соумс дид, ки ба Босинни аз ҷониби ӯ назорат карда мешавад.* В данном случае английское пассивное причастие передаётся на таджикский язык либо при помощи личной формы глагола.

2) Субъектная причастная конструкция: “*He could be seen following her with his eyes*”[37, с. 82]. – *Бо чашмонаш аз пайи вай назорат кардани ӯро дидан мумкин буд. 2) He could be seen being followed with her eyes (by her) – Бо чашмонаш аз ҷониби ӯ назорат карда шудани вайро дидан мумкин буд.* Как явствует из перевода двух вариантов данной конструкции, причастие I в обоих случаях передаётся на таджикский язык при помощи личной формы глагола.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория залога является многогранным явлением любого языка, где она функционирует. Она связана с лексикой, морфологией, синтаксисом и логикой.

При её интерпретации оперируют понятиями либо семантико (логико)-синтаксического, либо с чисто морфосинтаксического порядка, т.е. эта категория связывается либо с теорией диатез и залогов, либо с направленностью действия.

Категория залога должна исследоваться с применением понятий лингвистического порядка, т.е. мы должны иметь дело с глаголом как с номинантом действия, что и делается при изучении других грамматических категорий этой части речи[4-А]. У действия есть время, способ его протекания, порядок его совершения, его реальность или нереальность, его направленность или ненаправленность. Со временем действия имеет место категория времени, способ его протекания относится к виду, его порядок совершения изучает категория порядка, его реальность или нереальность составляет категорию наклонения. Его последний признак – направленность или ненаправленность – является предметом изучения категории залога. Поэтому данная категория свойственна только тем глаголом, у которых есть направленность, которая может быть прямой или косвенной. Глаголы, у которых отсутствует значение направленности, стоят вне данной категории. Исходя из этого, при определении категории залога следует учитывать этот фактор, т.е. категорию направленности действия, которая может быть исходящей либо из подлежащего, либо извне. В первом случае следует говорить о правосторонней направленности действия (актив), а во втором – о её левосторонности (пассив). В терминах М.М. Гухман они звучат как центробежное действие, центростремительное действие.

Из существующих определений категории залога наиболее понятным и приемлемым является то, которое описывает отношение между подлежащим и дополнением, выраженным в форме глагола. В данном контексте важно отметить, что в большинстве случаев дополнение, которое указывает на исполнителя действия, может быть опущено, и его упоминание не является обязательным для определения этой категории. Исходя из этого, нами было предложено следующее определение: категория залога указывает на

отношение действия к подлежащему (или псевдо-подлежащему в сфере вербалий), которое выражает либо исполнителя действия, либо его пациента. Это определение акцентирует внимание на том, что залог отражает синтаксическую и семантическую связь между глаголом и его актантами, что имеет ключевое значение для понимания структуры предложения и роли различных участников действия.

1. В таджикском языке функционируют две залоговые формы. Нет здесь ни понудительного, ни возвратного залога, так как у них отсутствует специальная грамматическая форма. Суффикс **"-он"** образует не форму залога, а служит для образования нового глагола с каузативным значением. У каузативного глагола может быть форма пассива: **Ў мактуб нависонд. Мактуб нависонда шуд.** Если бы **"нависондан"** была бы формой специального залога, то от неё нельзя было бы образовать форму страдательного залога типа **"нависонда шуд"**[6-А].

В таджикском языке есть некоторые глаголы типа **"занозанй кардан"**, у которых имеется семантика взаимного залога, но это значение выражается не грамматически, а исходит из самой семантики глагола.

2. В английском языке существуют два залога: действительный и страдательный. Однако нельзя говорить о наличии среднего, возвратного или взаимного залогов, так как для их выражения в английском языке нет специальных грамматических форм. Эти семантические оттенки чаще всего выражаются не с помощью формы глагола, а через лексические или контекстуальные средства.

3. В обоих языках существуют случаи, когда переходные или объектные глаголы не имеют заполнителя в структуре предложения, поскольку это никоим образом не меняет его лексического значения, а говорящий хочет приписать оригиналу какую-то характеристику, свойство или состояние и специально подчеркнуть эту характеристику. В выявлении этого свойства определенную роль играет и значение актанта действия, выраженного таким глаголом. Этот тип глагола следует называть переходным с лексической точки зрения, но

непереходным с грамматической точки зрения, поскольку в этом случае он не может употребляться в пассивной форме.

В английском языке необъективный глагол может использоваться в определенных текстовых ситуациях в пассивной форме с небольшим изменением его лексического значения. В данном случае речь идет о глагольном склонении, что нетипично для таджикских глаголов.

Таким образом, в то время как в английском языке пассивный залог используется более широко и охватывает как транзитивные, так и некоторые необъектные глаголы, в таджикском языке такая форма ограничена только транзитивными глаголами. При этом в таджикском языке каузативные глаголы играют важную роль и могут использоваться как в активной, так и в пассивной форме. Эти глаголы не следует путать с понудительным залогом, так как в одной категории не могут сосуществовать два противоположных значения [4-А] .

4. Категория залога тесно связана с валентностью глагола, под которой понимается потребность глагола полностью раскрыть свою семантику через привлечение актантов. В зависимости от количества актантов различают безвалентные, одно-, двух- и трёхвалентные глаголы. Безвалентные глаголы не имеют актантов и отсутствуют в сопоставляемых языках. Одновалентные глаголы имеют только один актант, который выполняет функцию подлежащего. У таких глаголов нет категории залога, так как они не требуют дополнений[4-А].

Глаголы, требующие подлежащего и хотя бы одного дополнения, называют двухактантными. В английском языке двухвалентные глаголы могут употребляться как в активной, так и в пассивной форме. В таджикском языке же только двухвалентные глаголы, которые требуют прямого дополнения, могут употребляться в пассиве.

Трёхвалентные глаголы, имеющие три актанта — подлежащее, прямое и косвенное дополнения, в английском языке используются в обеих залоговых формах. У таких глаголов есть две пассивные трансформы: в одном случае прямое дополнение становится подлежащим, а в другом — косвенное дополнение занимает эту позицию. В таджикском

языке для трёхвалентных глаголов имеется только одна форма пассива, где подлежащее может занимать только прямое дополнение, в то время как косвенное дополнение не может стать подлежащим в страдательном залоге.

5. Парадигма категории залога в английском и таджикском языках основывается на противопоставлении аналитической и синтетической форм. Сильным членом оппозиции является пассивная форма, которая в английском языке представлена конструкцией с прерывистой морфемой «to be + -en», а в таджикском — «-а + шудан». В сложных видовременных формах актив может иметь аналитическую форму в обоих языках, при этом эта форма не включает указанные морфемы [10-А].

В английском языке пассив может быть одно-, двух- и трёхчленным, в то время как в таджикском языке существует только одно- и двухчленное пассивное предложение. При одночленном пассиве в английском и таджикском языках прямое или косвенное дополнение (в английском языке) становится подлежащим, и в предложении отсутствует дополнение. При двухчленном пассиве прямое или косвенное дополнение актива превращается в подлежащее пассива, и в предложении появляется дополнение, которое может быть либо косвенным, либо агентивным. В трёхчленном пассиве, характерном для английского языка, прямое или косвенное дополнение актива становится подлежащим пассива, и предложение включает прямое или косвенное дополнение, за которым следует агентивное дополнение.

6. Направленность действия является общим категориальным значением залога. В активной форме действие исходит от подлежащего и направляется на прямое или косвенное дополнение, или на оба одновременно. То есть, действие носит центробежный характер, направленное от подлежащего в сторону дополнения, словно движение слева направо[6-А].

7. Следует различать два вида пассива: статический и динамический. Первый тип обозначает приобретённое состояние подлежащего, а второй тип указывает на последствие действия, совершённого над денотатом подлежащего[5-А].

В сопоставляемых языках есть омоним пассива. Его омоним обозначает наличное состояние подлежащего и выполняет синтаксическую функцию составного именного сказуемого, а форма пассива выражает приобретенное состояние и выступает в синтаксической функции простого глагольного сказуемого.

8. Число видовременных форм пассива в английском языке равно 10 в изъявительном наклонении, тогда как в таджикском языке таких форм восемь. Число значимых компонентов таких форм может достигать пяти единиц[5-А].

9. У формы пассива сопоставляемых языков имеется своя коммуникативная функция. Она превращает рематическое дополнение в тематическое подлежащее. Благодаря пассиву тематическое подлежащее превращается в рематическое агентивное дополнение. Пресуппозитивные условия высказывания могут отстранить такое дополнение из структуры предложения, когда оно становится неактуальным для данного высказывания. В данном случае главной коммуникативной функцией пассива становится привлечение внимания собеседника к результату совершённого действия. В английском языке рематическое косвенное дополнение благодаря форме пассива может превращаться в тематическое подлежащее. Такую коммуникативную функцию английского пассива берут на себя порядок слов или неопределенно-личные предложения таджикского языка. Поэтому у английского пассива коммуникативная функция шире, чем у таджикского пассива[5-А].

10. Категория залога в английском языке свойственна инфинитиву, герундию и причастию I. В таджикском языке **причастие** с морфемой "-а" имеет несколько форм, что связано с различием в **порядке времени** (предшествования, одновременности и следования). Эти формы имеют соответствующие залоговые значения и показывают, как можно комбинировать залоговые структуры с временными аспектами.

В системе этих форм глагола у обоих языков часто отсутствует четкое субъектно-объектное отношение, которое обычно выражается в форме глагола. В связи с этим теория

диатез и залогов может не всегда быть применима, поскольку в ряде случаев эти отношения не выражаются явно.

Формы пассива в неличных формах глагола зависят не только от переходности и объектности глагола, но и от его синтаксических функций в структуре предложения, что влияет на использование соответствующих залоговых форм.

11. Инфинитив в английском языке почти всегда употребляется в глагольной форме в первичной функции, но в таджикском языке он употребляется в пассивной форме в той же функции, и такой инфинитив выражается в английском языке пассивной формой герундия [1-А].

Во многих случаях английский инфинитив используется двумя способами: он выполняет грамматическую функцию модальной и дополнительной части глагола. Инфинитив в форме глагола выражается в таджикском языке с помощью неопределенной формы глагола, употребление которой также встречается в неопределенной форме. Инфинитив в английском языке может иметь две формы глагольного времени в предложении, что выражается глаголами, указывающими на начало, продолжительность и конец действия. Однако в этом случае такое существительное в таджикском языке выражается с помощью инфинитива существительного, но при этом происходит изменение порядка слов. Аналогичная ситуация возникает и с инфинитивами, которые следуют после глагола «хотеть» [1-М].

Английское инфинитив, являющееся частью конструкции с субъектом (объектом) и инфинитивом, может иметь пассивную форму, которая в таджикском языке выражается формами спряжения глагола в пассивном направлении. Инфинитивная форма с приставкой «for» (конструкция For-to-Infinitive) также имеет возможность употребляться в страдательной форме, что переводится формами спряжения таджикского глагола в страдательном направлении [3-М].

12. Английский инфинитив, функционирующий в качестве определения, может употребляться как в активной, так и в пассивной форме. При этом в ряде случаев активная форма инфинитива реализует пассивное значение, что

квалифицируется как ретроактивное употребление инфинитива. Оба типа — как инфинитив в пассивной форме, так и ретроактивный инфинитив — при переводе на таджикский язык, как правило, передаются личными формами глагола в страдательном залоге. Однако в отдельных контекстах ретроактивный инфинитив может быть переведён с использованием пассивной формы инфинитива таджикского языка. Когда же английский пассивный инфинитив выполняет синтаксическую функцию обстоятельства, его эквивалентом в таджикском языке чаще всего служит личная форма глагола в страдательном залоге [6-М].

13. Герундий в синтаксической функции подлежащего в предложении употребляется в двух залоговых формах в английском языке и передается на таджикский язык пассивной формой инфинитива, который также может выполнять роль подлежащего предложения. При этом агенса действия, выражаемого английским герундием и таджикским инфинитивом, остаётся неизвестным. После ряда глаголов герундий в активной форме может передавать пассивное значение. В таких случаях при переводе на таджикский язык он передаётся инфинитивной формой в действительном залоге, которая, несмотря на внешнюю активность, выражает медиальный залог — то есть действие, осуществляемое субъектом без явно обозначенного агенса [2-А].

14. На самом деле, герундий в английском языке ближе по своей природе к таджикскому инфинитиву, поскольку он обладает большим количеством признаков существительного по сравнению с английским инфинитивом. Тем не менее, в таджикском языке эти именные признаки выражены ещё ярче, чем в английском герундии. Это также объясняет, почему обе залоговые формы герундия в английском передаются на таджикский язык с помощью инфинитива. Такое соответствие указывает на наличие значительного алломорфизма между инфинитивами английского и таджикского языков. Таким образом, таджикский инфинитив в определенных контекстах может тяготеть к функции английского герундия, особенно в контексте залоговых

отношений, где различия между залоговыми формами в этих языках становятся заметными [2-М].

15. Причастие I в английском языке действительно имеет категорию залога, что позволяет ему употребляться в формах актива и пассива. В то время как в таджикском языке категория залога выражена через причастия предшествования, одновременности и следования. Эти причастия могут быть использованы в двух залоговых формах, как в активной, так и в пассивной.

Таджикское причастие предшествования в форме страдательного залога обычно передается на английский язык через причастие II, которое всегда выражает пассив, но не актив. Это связано с тем, что в английском языке пассивная форма причастия II является стандартной для выражения страдательного залога.

С другой стороны, форма актива таджикского причастия может быть сопоставима с формой актива английского причастия I. Однако следует отметить, что в английском языке формы актива и пассива могут более чётко различаться, а в таджикском языке это различие может быть менее выражено в контексте.

Таким образом, в процессе перевода и анализа залоговых форм существует явный параллелизм между языками, несмотря на различия в грамматических структурах.

16. Английское причастие I в действительном залоге передаётся на таджикский язык через активную форму причастия одновременности. Это означает, что значение действия, выраженное английским причастием I, в таджикском языке отражается формой, указывающей на одновременность с основным действием и при этом сохраняющей активный характер. Соответственно, форма страдательного залога причастия I в английском языке передаётся на таджикский язык через пассивную форму причастия одновременности. Таким образом, пассивное значение действия, заключённое в английском причастии I, на таджикском языке выражается соответствующей пассивной формой причастия, также обозначающей одновременность действия.

17. У английского причастия I имеется форма перфекта, которая часто употребляется при выполнении им функции обстоятельства. В этой функции такая причастная форма может стоять в форме актива или пассива. В этой синтаксической функции могут быть употреблены формы действительного и страдательного залогов таджикского причастия предшествования. Поэтому при переводе перфектной формы причастия I в активе таджикский язык использует форму актива причастия предшествования. Пассивная форма такого причастия английского языка соответствует форме пассива причастия предшествования таджикского языка.

18. В английском и таджикском языках присутствует номинативный абсолютный причастный оборот, представленный в двух залоговых формах — активной и пассивной. Это грамматическое явление действительно характерно для обеих языковых систем, причём между ними можно проследить изоморфные черты. Однако при этом сохраняются и определённые языковые особенности, отражающие специфику каждой из систем.

19. Английское причастие I в конструкциях типа **Nominative with the Participle** и **Objective with the Participle** употребляется в двух залоговых формах, которые могут быть переданы на таджикский язык с помощью различных грамматических средств.

Таким образом, в обеих конструкциях пассивная форма английского причастия I последовательно передаётся на таджикский язык либо через страдательный инфинитив, либо посредством личной глагольной формы в страдательном залоге — в зависимости от контекста. Это подчёркивает значимость залоговых форм в грамматической системе обоих языков.

20. В категории залога между таджикским и английским языками наблюдаются существенные различия. Установлено, что пассивные конструкции в таджикском языке используются значительно реже по сравнению с английским. При переводе форм пассива с английского языка на таджикский зачастую применяется перестановка подлежащего и дополнения, либо используются

неопределённо-личные конструкции. Кроме того, в ряде случаев пассивная форма английского глагола заменяется в таджикском языке личной формой глагола, которая может быть как активной, так и пассивной — в зависимости от залоговой структуры оригинального высказывания. Отличия в употреблении пассивных форм особенно заметны в сфере неличных форм глагола: в английском языке они встречаются значительно чаще. Так, ретроактивный инфинитив и ретроактивное причастие могут иметь активную форму в обоих языках, однако при этом выражать пассивное или медиальное значение.

Таким образом, между таджикским и английским языками больше расхождений, чем сходств в системе залогов, что обусловлено их историческим развитием и различиями в типологической принадлежности.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В результате изучения категории залога в системе личных и неличных глаголов английского и таджикского языков предлагаются следующие рекомендации для их практического использования:

1. Впервые раздельно изучена категория залога в системе личных и неличных глаголов английского и таджикского языков, результаты чего могут быть использованы при изучении сравнительного языкознания;

2. Выявлены теоретические аспекты категории залога в таджикском и английском языках, которые могут быть использованы при изучении данного раздела сравнительного языкознания;

3. Результаты исследования могут быть использованы для выявления различных особенностей сравнительного языкознания и при переводе материалов с таджикского на английский язык;

4. Полученный материал может быть применен в области изучения категории залога таджикского и английского языков для широкого круга обучающихся;

5. Результаты исследований могут быть использованы при разработке научных, научно-методических материалов и отраслевых словарей;

6. Данный материал может быть использован при преподавании теоретических и практических занятий по сравнительному языкознанию и спецкурсов по таджикскому и английскому языкам для студентов-лингвистов.

I. Список литературы:

А). Научные и научно-методические материалы:

1. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов. - М.: Высшая школа, 1975. -156 с.
2. Бондарко, А.В. К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность [Текст] / А.В. Бондарко // Терия функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. -Санкт Петербург, 1991. - С. 125-141.
3. Воронцова, Г.Н. Очерки по грамматике английского языка [Текст] / Г.Н. Воронцова. - М.: Изд. Литературы на иностранных языках, 1960. - 398 с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик Ҷ.1. Фонетика ва морфология. Монография [Матн]. - Душанбе: Дониш, 1985. -356 с.; Ҷ.2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. Монография. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
5. Гухман, М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках[Текст] / М.М. Гухман. -М.: 1964. - 242 с.
6. Долинина, И.Б. Рефлексив и средний залог в английском языке и проблема «гиперлексемы» [Текст] // Проблемы теории грамматического залога / И.Б. Долинина. -М.: «Наука», 1978. -С.162–171.
7. Кацнельсон, С.Д. О грамматической категории [Текст] / С.Д. Кацнельсон // Вестник ЛГУ, 1948. - № 2. - С.12-18.
8. Ключина, А.М. Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии[Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / А.М. Ключина. -Самара, 2012. -21с.
9. Масумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Н. Масумӣ, ҷ. II. -Душанбе: Ирфон, 1980. -350с.
10. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова [Текст] / Г.Г. Почепцов. - Киев, 1976. – 169 с.

- 11.Пушина, Н.И. Типы залоговых конструкций неличных форм глагола в современном английском языке[Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.И. Пушина. - Л., 1981. – 22 с.
- 12.Расторгуева, В.С. Очерки грамматики таджикского языка. Глагол [Текст] // Таджикско-русский словарь / В.С. Расторгуева. -Сталинабад, «Изд. АН Таджикской ССР», 1954. -С.551–563.
- 13.Расторгуева, В.С. Система таджикского глагола [Текст] / В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. - М.: Наука, 1964. – 290 с.
- 14.Розенфельд, А.З. Очерки грамматики таджикского языка, том 4. [Текст] / А.З. Розенфельд. - Сталинабад: «Издательство АН Таджикской ССР», 1954. - 70 с.
- 15.Сильницкий, Г.Г. Глагольная валентность и залог [Текст] / Г.Г. Сильницкий // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги - Л.: Наука, 1974. -С. 54–73.
- 16.Смирницкий, А.И. Морфология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. - М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1959. -440 с.
- 17.Тошев, А.Ю. Сравнительно-сопоставительный анализ страдательного залога в таджикском, английском и русском языках[Текст]: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / А. Ю.Тошев. -Душанбе, 2012. – 167 с.
- 18.Усмонов, К. К вопросу о грамматическом значении категории залога [Текст] / К. Усмонов // Совершенствование обучения языкам в условиях перестройки высшей школы. - Душанбе: Дониш, 1990. - С. 47–52.
- 19.Холодович, А.А. Залог (определение и исчисление) [Текст] / А.А.Холодович // Категория залога (материалы конференции). - Л., 1973. - С.13–27.

20. Храковский, В.С. Диатезы [Текст] / В.С. Храковский // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 135.
21. Храковский, В.С. Исчисление диатез [Текст] / В.С. Храковский // Диатезы и залого. Тезисы конференций «Структурно-типологические методы в синтаксисе разносистемных языков». - Л.: Наука, 1975. – С. 3–5.
22. Храковский, В.С. Конструкции пассивного залога (определение и исчисление) [Текст] / В.С. Храковский // Категория залога. Материалы конференции. - Л.: Наука, 1970. - С.3–14.
23. Шевякова, В.Е. Современный английский язык [Текст] / В.Е. Шевякова. -М.: Наука, 1980. – 380 с.
24. Blokh, M.Y. A Course in Theoretical English Grammar [Text] / M.Y. Blokh. -М.: Higher School Publishing House, 1983. – 384p
25. Ganshina, M.A., Vasilevskaya, N.M. English Grammar [Text] / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. -М.: Higher School Publishing House, 1964. – 544p.
26. Jacobs, R.A. English Syntax [Text] / R.A. Jacobs. -Oxford University Press, 1955. – 378p.

Б). Художественные источники:

27. Икромӣ, Ҷ. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Ҷ. Икромӣ. ҷ. 4. - Душанбе: Адиб, 1973. – 306 с.
28. Карим, Ҳ. Окшуда. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Ҳ. Карим. - Душанбе: Ирфон, 1965. – 368 с.
29. Ниёзӣ, Ф. Ҳар беша гумон мабар, ки холист [Матн] / Ф. Ниёзӣ. -Душанбе: Ирфон, 1957. – 526 с.
30. Чалил, Р. Шӯроб. Душанбе: Ирфон, 1984. – 427с. 61
31. Чалил, Р. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Р. Чалил. ҷ. II. - Душанбе: Адиб, 1988. – 466 с.
32. Abrahams, P. The Path of Thunder [Text] / P. Abrahams. - М.: Higher School Publishing House, 1971. - 336 p.
33. Cusack, D. Say no to Death [Text] / D. Cusack. – Kiev: Dnipro Publishers', 1976. – 382 p.

34. Dickens, Ch. American notes [Text] / Ch. Dickens. -M.: Foreign Languages publishing house, 1950. –256 p.
35. Dickens, Ch. Martin Chuzzlewit / Ch. Dickens. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 256p.
36. Galsworthy, J. A. Modern Comedy. Book 2 [Text] / J. Galsworthy. -M.: Progress Publishers, 1976. – 280p.
37. Galsworthy, J. A. Modern Comedy. Book 3 [Text] / J. Galsworthy. -M.: Progress Publishers, 1976. – 304p.
38. Hardy, Th. Far From the Madding Crowd [Text] / Th. Hardy. -Lnd.: pan Books LTD, 1967. – 398p.
39. Hemingway, E. A Farewell to Arms [Text] / E. Hemingway. -L.: Prosveshenye, 1971. – 264p.
40. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A.S. Hornby. -Oxford University Press, 1989. – 1578p.
41. Jerome, K.J. Three Men in a Boat [Text] / J.K. Jerome. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1959. – 228 p.
42. London, J. Martin Eden [Text] / J. London. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1961. – 384 p.
43. Shaw, B. Pygmalion [Text] / B. Shaw. -M.: Higher School Publishing House, 1972. – 140 p.
44. Stevenson, R.L. Treasure Ireland. Third Edition [Text] / R.L. Stevenson. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1963. –280p.
45. Thackeray, W. The History of Henry Esmond [Text] / W. Thackeray. Esg. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 596 p.
46. Voynich, E.L. The Gadfly [Text] / E.L. Voynich. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 332 p.

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Научные статьи в рецензируемых журналах:

[1-А]. Юсупова, М.И. К вопросу о синонимии некоторых форм инфинитивов в английском языке и их эквиваленты в таджикском языке [Текст] / М.И.. Юсупова, **М.Б. Эшонкулова**, // Успехи гуманитарных наук. Серия гуманитарных наук. – Белгород, 2019. – № 8 (56). – С. 204-208. ISSN: 2618-7175

[2-А]. Эшонкулова, М.Б. Восити имплитсии ифодаи муносибатҳои сабаб ва натиҷа дар қолабҳои масдарӣ ва герундиали дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Ахбори ДДХБСТ. Бахши илмҳои филологӣ. -Хуҷанд, 2020. – №2 (83). – С. 91-96. ISSN 2413-2004

[3-А]. Эшонкулова М.Б. Роҷеъ ба алоқаи категорияи тарз бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣи феълҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – №2(54). – С.136-142. ISSN 2226-9355

[4-А]. Эшонкулова, М.Б. Значения и функции залоговых форм глаголов таджикского и английского языков / М.Б. Эшонкулова [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2024. - №2. – С.125-133. ISSN: 2413-516X

[5-А]. Eshonkulova, M.B. Comparative analysis beset with tense forms of passive voice in English and Tajik languages [Text] / M.B. Eshonkulova // Паёми Донишгоҳи миллии Бахши илмҳои филологӣ - Душанбе, 2024. №3. - С. 157-162. ISSN: 2413-516X

Б). Статьи в других научных журналах и сборниках:

[6-А]. Эшонкулова, М.Б. Хусусиятҳои таркибӣ-луғавӣи қолабҳои масдарӣ дар забони англисӣ ва муодилҳои онҳо дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои

Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. - №1 (254). - С.205-210. ISSN 2076-2569

[7-А]. Эшонқулова, М.Б. Масдар ва қолаби масдари объектӣ дар забони англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Саодати рӯзгор: маҷмуаи маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ- амалӣ. - Хучанд, 2019. - С. 414-419

[8-А]. Эшонқулова, М.Б. Хусусиятҳои феълии масдар дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Масоили мубрами забоншиносии типологӣ, германӣ ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ: маҷмуаи маводи конференси илмӣ-амалӣ. - Хучанд, 2020. - С. 277-283.

[9-А]. Эшонқулова, М.Б. Роҷеъ ба баъзе хусусиятҳои созмонию семантикии исмҳои феълӣ дар забони англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ 28 - уми ноябри соли 2023. - Душанбе– С.275 – 278.

[10-А]. Эшонқулова, М.Б. Категорияи тарз дар сифатҳои феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Усулҳои инноватсионӣ дар илми муосир: маҷмуаи маводи CLXXV–ум конференси илмӣ-амалӣ байналмилалӣ. – М., 2024. - № 19. – С. 95-99.

АННОТАТСИЯ

ба афтореферати диссертатсияи Эшонқулова Муслима Бахтиёрвна дар мавзӯи “Категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифӣ феъли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 - Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

Калидвожаҳо: феъл, категорияи тарз, хусусияти лугавӣ-наҳвӣ, феълҳои объективӣ, феълҳои ғайриобъективӣ, феълҳои гузаранда, феълҳои монда, пурқунандаи бевосита, пурқунандаи бавосита, самти фоил, самти мафъул.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур ба омӯзиши муқоисавӣ категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифӣ феъл дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, ки иқдоми аввалин дар забоншиносии муқоисавӣ мебошад, бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқоти мазкур таҳлили категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикиву англисӣ ва муайян намудани хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфӣ, яъне вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо дар забонҳои муқоисашаванда ба шумор меравад.

Методҳои таҳқиқот. Зимни таҳияи диссертатсия методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ, таҳлил, индуксия, дидуксия, омӯрӣ ва умумиилмӣ истифода бурда шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқ аз он шаҳодат медиҳанд, ки маънои асосии категорияи тарз хусусияти равона шудани амал мебошад. Ҳангоми самти фоил, амал аз мубтадо бармеояд ва ба пурқунандаи бавосита ё бевосита ё ба ҳар ду нигаронида мешавад. Дар ин ҳолат, сухан дар бораи амали марказгурез меравад. Самти фоил назар ба мафъул маънои васеътар дорад.

Дар маҷмӯъ, дар диссертатсия таҳқиқи ҳамаҷонибаи муқоисавию таърихӣ, типологӣ ва қиёсии категорияи тарз дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ гузаронида шуда, собит гардид, ки баробари баъзе умумият вижигиҳои хоси ифода дар ин забонҳо ҷой дорад.

Натиҷаҳои ба даст омадаро метавон дар таълими забони англисӣ дар мактабҳои олии миёнаи тоҷикӣ, лексияҳо аз ҷанми типологияи муқоисавӣ, грамматикаи муқоисавӣ забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ истифода бурд.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Эшонкуловой Муслимы Бахтиёровны на тему “Категория залога в системе личных и неличных форм глаголов таджикского и английского языков” на соискание учёной степени доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302– сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание)

Ключевые слова: глагол, категория залога, лексико-синтаксическая характеристика, объектные глаголы, неobjектные глаголы, транзитивные глаголы, интранзитивные глаголы, прямое дополнение, косвенное дополнение, действительный залог, страдательный залог.

Данное диссертационное исследование посвящено сравнительному изучению категории залога в системе личных и неличных форм глаголов таджикского и английского языков, что в сопоставительном языкознании освещается впервые.

Целью исследования является анализ страдательного залога в английском и таджикском языках и определение их изоморфных и алломорфных особенностей, т.е. их универсальные и дифференциальные особенности в сопоставляемых языках.

Методы исследования. При подготовке диссертации использовались сравнительно-исторический, типологический, аналитический, индукционный, дедукционный, статистический и общенаучный методы.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что основным значением категории залога является характер направленности действия. При активе действие исходит из подлежащего и направлено на прямое или косвенное дополнение или и на то, и на другое. В таком случае говорят о центробежном действии. У актива значение шире, чем у пассива.

В совокупности, в диссертации проведено всестороннее сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное исследование страдательного залога английского и таджикского языков и доказано, что наравне с универсалиями, существуют также специфичные выражения в данных языках.

Полученные результаты можно использовать в преподавание английского языка в вузах, в средних школах с таджикским языком обучения, в лекциях по сравнительной типологии, в сопоставительной грамматике английского и таджикского языков.

ANNOTATION

to Ishonqulova Muslima Bakhtiyorovna's dissertation on the theme "The category of voice in the system of definite and indefinite forms of verbs in the Tajik and English languages" in search for PhD scientific degree, doctor on speciality 6D021300 – Linguistics (6D021302 – Comparative-historical, typological and contrastive linguistics).

Keywords: *verb, voice category, lexical-syntactic characteristics, objective verbs, non-objective verbs, transitive verbs, intransitive verbs, direct object, indirect object, active voice, passive voice.*

The given research is devoted to a comparative study of the category of voice in the system of personal and impersonal forms of verbs in the Tajik and English languages, which is covered for the first time in comparative linguistics.

The aim of the study is to analyze the passive voice in English and Tajik languages and determine their isomorphic and allomorphic features, i.e. their universal and differential features in the compared languages.

Research methods. In preparing the dissertation, comparative-historical, typological, analytical, inductive, deductive, statistical and general scientific methods were used.

The results of the study indicate that the main meaning of the category of voice is the nature of the direction of the action. In the active, the action comes from the subject and is directed at a direct or indirect object or both. In this case, we speak of a centrifugal action. The active has a broader meaning than the passive.

In general, the dissertation contains a comprehensive comparative-historical, typological and contrastive study of the passive voice of the English and Tajik languages and proves that along with universals, there are also specific expressions in these languages.

The results obtained can be used in teaching English in universities, in secondary schools with the Tajik language of instruction, in lectures on comparative typology, in comparative grammar of the English and Tajik languages